

ПРИХОДСКАЯ №96

ИЮНЬ—АВГУСТ 2014

Газета

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

700-ЛЕТНИЕ ИГУМЕНА ЗЕМЛИ РУССКОЙ

М. Нестеров. «Святой Сергий Радонежский».

От обеспеченности, от уверенности он ушёл в лес, где всё было неуверенность и опасность, где единственное, что у него было верное, – это Господь. И там, на этой зыби он слушал слово Господне. И когда пришло время, Христос, как и ученикам Своим, сказал: «Брось свой невод», – и он бросил невод, и собралось вокруг множество учеников. И тогда те люди, которые были на земле, которые не отчаивались от обеспеченности и безопасности, вдруг увидели, что неуверенность с Богом плодотворней и богаче, чем земная уверенность без Него.

Митр. Сурожский Антоний

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Слово пастыря

Прот. Александр Борисов
«Зла ни на кого не имеешь?»

2

Приходская жизнь

Радуйтесь всегда. В поисках
пасхальной радости

4

Наше достояние

А. и К. Черняк
О встречах с митр. Антонием

9

Память

Свящ. Георгий Чистяков
Прочла ли Россия Солженицына?

12

Без права забыть

К 100-летию
Первой мировой войны

15

Школа молитвы

А. Белинский
«Остоять обедню» –
или говорить с Богом?

20

Служение

Психологическая помощь –
рядом

29

Творчество

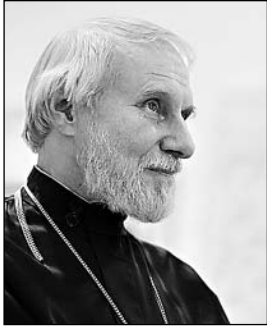
Стихи И. Рязановой

35

Прот. Александр Борисов

«Зла ни на кого не имеешь?»

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Сегод-
няш-
няя притча
называет-
ся «О не-
милосерд-
ном долж-
нике». И
она гово-
рит о, быть
може т,

центральной идее христианства – идее прощения. Мы с вами видим, что об этом говорится и в той единственной молитве, которую нам Господь даёт от Себя, оставляя другие молитвы нашему духовному творчеству: «Отче наш... прости нам долги наши, как и мы прощаем...». То есть, прощая кому-то, мы «зарабатываем» прощение и себе.

Притча предельно ясная: огромные деньги был должен некто царю. Есть разные подсчёты относительно этих десяти тысяч талантов – что это чуть ли не бюджет всей Римской империи был и т.д., в общем, какие-то огромные суммы, не соизмеримые со ста динариями. Хотя сто динариев – сумма тоже немаленькая. Динарий – это плата за один трудовой день, значит, сто динариев – за сто дней. Всё-таки более или менее значительная сумма, но абсолютно не сопоставимая с десятками тысячами талантов. И, конечно, совершенно ясно, что речь здесь идёт о прощении.

Это очень просто сказать, но, конечно, трудно сделать. Мы видим, что Евангелие говорит об этом постоянно. «Блажени милосердны, яко тии помиловани будут», – поём мы вместе с правым хором на Божественной литургии. Мы помним слова Христа – когда гвоздями огромными Его прибивают к кресту, Он говорит: «Отче, прости им, ибо не ведают, что творят». Мы помним слова первомученика архидиакона

Стефана, которого побивают камнями за его яркую проповедь о Мессии. Он говорит: «Не вмени им греха сего», – то есть не просто прощает, но и молится за своих палачей.

Как всё это исполнить в нашей жизни? Чаше всего здесь возражают: «А как же простить Гитлера, Сталина?..» Но обратим внимание прежде всего на то, что в конце притчи говорится: «...если каждый не простит от всего сердца *брату* своему...». Речь не идёт о римских императорах, или о царе Ироде, или ещё о ком-то далёком, но – о «брате своём». Когда мы горюем о сегодняшнем положении дел, особенно об Украине,

**ЕСЛИ ТЫ, ГОСПОДИ,
БУДЕШЬ ЗАМЕЧАТЬ БЕЗЗАКОНИЯ, –
ГОСПОДИ! КТО УСТОИТ?
НО У ТЕБЯ ПРОЩЕНИЕ,
ДА БЛАГОГОВЕЮТ ПРЕД ТОБОЮ.
ПС 130(129).4**

близкой к нам, мы понимаем, что во многом трагедия происходит от национальной гордыни и прочих подобных качеств. Но мы понимаем также, что если посмотрим на ситуацию в своём доме или в приходе, то что там судить украинцев, когда люди не прощают и одного неосторожного слова! Вот сестра что-то не так сделала, прощения попросила, но

**УДЕРЖИВАЙ ЯЗЫК СВОЙ ОТ ЗЛА
И УСТА ТВОИ ОТ КОВАРНЫХ СЛОВ.
УКЛОНЯЙСЯ ОТ ЗЛА И ДЕЛАЙ ДОБРО;
ИЩИ МИРА И СЛЕДУЙ ЗА НИМ.
ПС 34(33):14–15**

какое-то слово не так сказала, и – «Нет, не прощу ни за что! Пусть она это слово исправит». А та говорит: «Да нет, я от всего сердца сказала», – ну и так далее. Так что речь идёт именно о том, чтобы прощение именно в быту было, – куда там замахиваться на Ленина,

Сталина... Давайте прежде всего о близких помнить.

Надо сказать, что Евангелие всегда обращается к нашей повседневной жизни. Есть ещё один трудный момент в Евангелии, когда Господь говорит: «Я пришёл принести не мир, но меч». К сожалению, на протяжении истории этими словами очень часто оправдывали религиозные войны, конфликты. Но если мы почитаем дальше, то увидим слова: «...ибо в одном доме (именно «в одном доме», а не «на одной планете», не «в одном государстве») разделятся двое против трёх, трое против двух, дети против родителей, родители против детей, невестка против свекрови» (это совсем уж понятно). Так что речь идёт именно об этом, а не о межнациональных или межгосударственных отношениях. Разделение происходит здесь, потому что, действительно, отношение ко Христу – настолько радикальный выбор, что если у людей это отношение разное, то, конечно, им будет очень трудно договориться, хотя и необходимо.

В обществе, к сожалению, присутствует мотив мести, отмщения. Что значит простить? Простить – это не просто сказать: «А, ничего, всё хорошо»; важно, чтобы не было желания отомстить. Как апостол Павел говорит в одном Послании: «Не мстите друг другу, но предоставьте это Богу». Потому что часто бывает так: «Ох, на кусочки бы разрезать (Пусси Райт мы помним, да?) или в казарму десантников

их поместить», – т.е. отомстить им так, чтобы они знали, как плохо поступили. Речь идёт именно об этом.

Помню, один батюшка, совсем простой, но хороший, на исповеди, когда приходилось быстро прихожан отпускать, всегда

спрашивал очень мудро: «Зла ни на кого не имеешь? Нет? Ну, тогда иди». Потому что это действительно самое главное – чтобы у человека не было зла на кого-то. Когда есть это зло, то к Причастию, конечно, лучше не подходить, воздержаться.

Вообще мотив прощения очень важен и как государственный принцип. Сложилось так, что в 90-х годах мне пришлось быть членом Комиссии по помилованию при Президенте России. Там были многие известные лица: Анатолий Приставкин, Булат Окуджава, Лев Разгон, Мариэтта Чудакова, Евгения Альбац и т.д. – люди все замечательные, интеллигентные. И мотив прощения – а большинство этих людей были принципиальными противниками смертной казни – мотив прощения доминировал. И ведь как это было прекрасно! Нам сообщали потом заключённые, как это здорово, когда выстраивается вся зона, тысяча или полторы тысячи человек, и зачитывается Указ Президента о том, что Петра Ивановича такого-то, осуждённого на 15 лет, Президент милует, заменяя срок на условно-досрочное освобождение (12 лет он уже отсидел, и его отпускают условно-досрочно). При этом значительная часть общества была настолько против помилования, что даже многие журналисты в статьях, касающихся этого вопроса, писали: такой-то (Иванов, Петров, Сидоров) убил, его приговорили к смертной казни, а комиссия его помиловала. У читателя складывалось впечатление, что комиссия отпустила преступника на все четыре стороны, что, конечно же, не так: смертную казнь заменяли пожизненным лишением свободы. Это уже огромное, тяжёлое наказание, но это всё-таки не смертная казнь, потому что, применив её, можно и ошибиться. За Чикатило, известного по его преступлениям, казнили двух невиновных людей, которые «сознались» в этих преступлениях. Можно себе представить, как шло это дознание. Но потом, в 2000 г., комис-

сия прекратила свою работу по решению «сверху»: якобы много милуем, по 15 000 в год. При этом рецидив среди помилованных комиссией был 5–6% против обычных 70%, т.е. ясно было, видно невооружённым глазом, что эти люди не совершат преступлений.

Беда в том, что жестокость не только сверху идёт. Она востребована, и это самое печальное. И надо сказать, что такое происходит не только в нашей стране.

...ВСЕ САМИ БУДУТ ЗНАТЬ МЕНЯ, ОТ МАЛОГО ДО БОЛЬШОГО, ГОВОРИТ ГОСПОДЬ, ПОТОМУ ЧТО Я ПРОЩУ БЕЗЗАКОНИЯ ИХ И ГРЕХОВ ИХ УЖЕ НЕ ВОСПОМЯНУ БОЛЕЕ.

ИЕР 31:34

Когда отказ от смертной казни вводился в Голландии, ещё в 50-х годах, обращались с вопросом к населению, и большинство, процентов 70, было против. Так что это востребовано народом. И потому так важно, чтобы в нашей среде, среди наших близких, среди нас, христиан, по крайней мере, проблема помилования, прощения преобладала. Это бывает очень трудно. Но важно помнить, что, если человек совершает какое-то преступление, этому всегда есть очень весомые причины.

Замечательный американский психолог Мерилин Мюррей в детстве подверглась сексуальному насилию. Она это забыла, а лет в 45 при благополучной жизни у неё начались мучительные головные боли, она просто умирала. Мерилин обратилась к психотерапевту, он вывел её на это детское воспоминание, с ним надо было что-то сделать; там была длительная работа, но это неважно. Удивительно другое – она потом стала психологом, занималась именно с людьми, которые совершают такие преступления, и выяснила: над всеми ими в детстве совершалось то же самое, и они как бы мстят за это,

причём даже тогда, когда не помнят о насилии. Мы знаем: у Сталина отец был алкоголик, бил его чем ни попадя, ни за что ни про что. И желание отомстить, насладиться местью, жестокостью осталось у него на всю жизнь. К сожалению, он оказался у власти, и не случайно так кошмарно реализовалась наша история.

Напомню ещё о том, что прощению всегда предшествует мотив жалости. Во-первых, жалко человека за то, что он так болезненно хочет отомстить и не может. А потом жалко, что у него в детстве было что-то тяжёлое и страшное, из-за чего он так себя проявляет и ведёт. Поэтому так

важно обращаться в своё детство и с помощью специалистов, психотерапевтов как-то выводить все эти вещи. Вспоминается рассказ о женщине, которая была очень беспокойной, и психолог выяснил, что в детстве к ней очень сурово относилась мать, бросила на чужих людей и т.д. Обида, полученная в детстве, проявилась таким образом, что женщина себя неправильно вела, будучи взрослой. Специалист

ГОСПОДИ! У НАС НА ЛИЦАХ СТЫД, У ЦАРЕЙ НАШИХ, У КНЯЗЕЙ НАШИХ И У ОTCОВ НАШИХ, ПОТОМУ ЧТО МЫ СОГРЕШИЛИ ПРЕД ТОБОЮ. А У ГОСПОДА БОГА НАШЕГО МИЛОСЕРДИЕ И ПРОЩЕНИЕ...

ДАН 9:8–9

посоветовал: «Вам нужно найти в себе ту маленькую девочку, которая страдает от отсутствия материнской любви, обнять, прижать её к сердцу, пожалеть, и эта девочка в вас преобразится, и вы станете другой». Ну, у психологов много всякого рода приёмов, и это хорошо. Поэтому давайте помнить, что за всяким дурным поступком другого стоит нанесённая ему обида, горе, печаль, болезнь и т.д. Нам будет легче прощать или, во всяком случае, не иметь ни на кого зла.

Аминь.

*Проповедь на литургии
24 августа 2014 г.*

ВРЕМЯ МОЛИТВЫ

Благодарим тебя, Отче наш,
за святую лозу Давида,
которую Ты явил нам
через Иисуса, Отрока Твоего.
Тебе слава веки!
Благодарим Тебя, Отче наш,
за жизнь и ведение, которое
Ты открыл нам
через Иисуса, Сына Твоего.
Тебе слава веки!
Как этот преломляемый хлеб,
быв рассеян по холмам,
будучи собран,
сделался единым,
так да соберётся Церковь Твоя
от концов земли
в Царствие Твоё.
Ибо Твоя есть слава и сила
через Иисуса Христа веки.

*Первоапостольская
молитва. 100 г.*

Ты, Христе, – Царство
Небесное, Ты – земля кротких,
Ты – рай зеленеющий. Ты –
чертог Божественный, Ты – не-
изреченная таинница, Ты –
(общая) для всех трапеза, Ты –
хлеб жизни. Ты – питье совер-
шенно новое. Ты и чаша воды, и
вода жизни, Ты для каждого из
святых – светильник неугаси-
мый, Ты и одеяние, и венец, и
Раздаятель венцов, Ты – ра-
дость и упокоевание, Ты – утеше-
ние и слава, Ты – веселие, Ты и
радование.

Прп. Симеон Новый Богослов

Слава, Господи, преславно-
му Воскресению Твоему! Анге-
лы поют, радуясь вместе с нами
и предвидя восполнение сонма
своего. Нас же удостой, Господи,
Тебя, Воскресшего, славить чист-
тым сердцем, видя в Воскресе-
нии Твоём прекращение наше-
го тления, семя новой пресвет-
лой жизни и зарю будущей веч-
ной славы, Предтечей которой
Ты вошёл, воскреснув ради нас.
Не только человеческие, но и
ангельские языки не способны
выразить Твою неизреченную
милость к нам, преславно Вос-
кресший Господи!

Еп. Феофан Затворник

Татьяна Рябинина

Верующий в Сына имеет жизнь вечную. Царствие Божие внутри вас есть (Ин 3:36, Лк 17:21)

Темой конференции прихода, состоявшейся в последних числах мая – начале июня, стала Пасхальная радость, которая была умножена ещё и тем, что наш отец настоятель хорошо перенёс операцию на сердце и даже смог передать нам по телефону своё благословение со Святой Земли. Доклад Т. Рябининой печатается с сокращениями.

Верующий в Сына имеет жизнь вечную – заметим: не получит, а имеет. Жизнь, которую сотворил Бог, – это жизнь вечная. Конечной она стала после отпадения человека от Бога, что понятно: вечная может быть только с Богом. Теперь *сия жизнь в Сыне Его* (1 Ин 5:11), потому что с Христом, как говорит апостол Иоанн, *жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам* (1 Ин 1:1, 2). Это и определяет христианское мироощущение.

И сказал им Ангел: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям (Лк 2:10), – слова Рождества, но говорят они о том, что впереди. А впереди – крест, Воскресение, Вознесение и Пятидесятница – путь к радости.

Мы живём, по сути, неестественной жизнью. Человек рождается с предназначением к жизни вечной, но весь его житейский опыт это опровергает. И всё же в своих чувствах мы исходим не из опыта, а из того предназначения. Только так можно знать веру, надежду, любовь. Даже наши грехи рождаются из несогласия с конечностью жизни. Мы рвёмся к утраченному раю – и ещё больше удаляемся от задуманного о себе, но всё-таки «образ есмь неизреченны Твоя славы, аще и язвы ношу прегрешений» – так поём мы в Чине отпевания.

Противоречия эти разрешаются приходом Спасителя. Он являет людям Божью любовь и Своё желание вернуть блудных детей. **Пасха – концентрация вести об этом.** Но это не «бог из машины», как было в греческой трагедии: явил-

ся и всё изменил. Это предложение следовать за Иисусом по пути, который ведёт к Отцу, и только так – к истинной жизни, т.е. каждый может прийти к **своей Пасхе**. Но чтобы дойти до этой **своей Пасхи**, когда она будет не куличи да яйца и даже не крестный ход, а видение двери в Его Царство, которую жаждут открыть и для тебя, нужна вера, что **Господь подтверждает то предназначение человека, которое отрицает наш опыт.**

Принять это – целый переворот в человеке. Когда сказано: *так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин 3:16), речь идёт не о награде за веру, а о том, что только **вера делает нас способными эту жизнь принять.** Жить посмертием, утешаться идеей жизни после жизни не получается. Мы здесь, а то – там. Чего же тогда мы *чаем*? Нужна **вера, что эта вечная жизнь уже во мне.**

Что может быть общего у нашей теперешней жизни с той? **Любовь**, о которой сказано, что она *никогда не перестаёт*, т.е. для неё нет ни прошлого времени, ни будущего. Здесь ли, там – у неё всегда настоящее время. Потому что **Бог есть любовь** (1 Ин 4:8), и от Него – её творче-

ская сила. Иисус в мире – и тогда *глухие слышат, нищие благовествуют, мёртвые воскресают...* (Лк 7:22).

Думаю, главный смысл слова *мёртвые* здесь – люди, не узнавшие пасхального дара. Мы изучили все Божьи заповеди: от *плодитесь и размножайтесь* – до *любви Бога и ближнего*. Но в одной мы не видим заповедь для себя, а ведь в ней – цель творения. Иисус говорит об Отце: *Я знаю, что заповедь Его есть жизнь вечная* (Ин 12:50). Даже те счастливы, которым открыто, что жизнь вечная не выдумка, очень часто не в силах поверить в её реальность для себя, и это печально определяет их жизнь. Отсюда безрадостное христианство. Но и такие могут воскреснуть – с Ним. Мы ведь тоже постепенно отходим от своей мёртвости.

Господь говорит: *Молодое вино вливают в новые мехи* (Мф 9:17). Когда мы уверовали и, входя в Церковь, разбирались, что с нами происходит, наша жизнь становилась тем самым *молодым вином*. Всё в ней бродило: мы пересматривали прошлое, пробовали «на зуб» ценности, которые нам открывались, подвергали их критике, сомнениям и снова принимали. Всё в нас перерождалось, всё требовало и искало нового основания – тех самых *новых мехов*, которые примут и отольют в новую форму нашу меняющуюся жизнь. Если этого основания не найти, *пропадают мехи – и вино вытекает, и мехи пропадают*.

Что этим основанием является? **Жизнь вечная.** Хотя пока – только её ростки в нас. Но прими её – и начнёшь узнавать, что не один ты тоскуешь об этой правильной, т.е. вечной, жизни, что не только её ожидание, но и её приметы разлиты во всём мироздании, что ты в нём уже учтён. Это то приходит, то исчезает, как в стихотворении В. Ходасевича:

*Ни жить, ни петь почти не стоит:
В непрочной грубости живём.
Портной тачает, плотник строит:
Швы расползутся, рухнет дом.*

*И лишь порой сквозь это тленье
Вдруг умиленно слышу я
В нём заключённое биенье
Совсем иного бытия.*

*Так, провождая жизни скуку,
Любовно женщина кладёт
Свою взволнованную руку
На грузно пухнувший живот.*

Ростки будущей жизни в человеке – тайна. Узнать это *биенье* совсем

иного бытия в себе можно только по радости, подобной той, какую почувствует будущая мать. Её не определишь, в неё можно только войти – *войди в радость Господина своего* (Мф 25:21).

К вере пути разные, но вершина **вхождения в радость** – это Светлое Христово Воскресенье. У всех на памяти крестный ход в ночи, пение: *...и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить*. Потом – закрытые двери, «Христос воскрес!», всеми огнями освещённый храм. Радость? Конечно! Пасхальная? Конечно! О ней сейчас разговор? И да – и нет. Разговор о том, как мы ею распорядимся.

Радость во время пасхальной службы – это только зарница, отблеск, блик света, проникший из вечности. Он или уйдёт и потеряется в буднях, или останется в нас, освободится от возбуждения, христосования всех со всеми – и станет стержнем личности. Не сразу, но год за годом, Пасха за Пасхой этот стержень будет крепнуть. Радость перестанет быть бликом – она станет светом, из вечности перейдёт во время, в наше конкретное время, страшное время, укоренится в нём и станет в нём работать. Через нас. Тогда мы начнём **жить Пасхой** – обетованием воскресения. *Иное бытие* станет прорастать в нашей жизни.

Ту искрящуюся радость пасхальной ночи тогда в ней, жизни, не узнаешь, но это будет она. Радость земная видна, но зависит от обстоятельств и преходяща. А пасхальная – неземного происхождения: если мы её не теряем, она прочно связывает нас с вечностью. Она, в отличие от житейской, **фундаментальна**, она заложена в самое основание мира.

Бог говорит Иову, что Он *закладывал краеугольный камень* в основание земли *при общем ликовании утренних звёзд, когда все сыны Божии восклицали от радости* (Иов 38:6, 7). И увидел Бог всё, что Он создал, и вот – хорошо весьма (Быт 1:31).

Знать силу пасхальной радости – это знать природу силы, освобождающей от смятения, страхов, уныния, эгоизма. Это не моя сила. Присутствием Христа вера превращается в мужество или смирение, в твёрдость или кротость – в то, что сейчас нужно для человека Царства.

Христос воскрес – и мы видим открывающуюся дверь в жизнь будущего века. Представьте себе: пасхальная ночь – дверь открыта, на другой день иду к ней, а там – ужас! – глухая стена... Хранить, собирать, копить, *стяжать*, по Серафимову слову, радость Воскресения (это она свела на

ВРЕМЯ МОЛИТВЫ

Господи, благослови
 молитву нашу.
Помоги нам всей душой и телом
предстать без рассеяния
 перед Тобою.
Научи нас молиться Тебе.
Утверди нас в вере, надежде
и живой любви к Тебе
 и друг другу.
Освяти, Господи,
 все побуждения,
чувства, мысли и дела наши.
Даруй нам сегодня
 не преступить
ни единой Твоей заповеди
и творить одно угодное Тебе.
Просвети нас светом истины
Твоей.

Аминь.

О. Александр Мень

Господи Милостивый, дай благодать Твою всем народам земли, да познают Тебя, ибо без Духа Твоего Святого не может человек познать Тебя и разуместь Твою любовь.

Господи, пошли на нас Духа Твоего Святого, ибо Ты и всё Твоё познаётся только Духом Святым, Которого в начале Ты дал Адаму, а после святым пророкам и затем христианам.

Дай, Господи, всем народам Твоим разуместь любовь Твою и сладость Духа Святого, да забудут люди горе земли, и да оставят всё плохое и прилепятся к Тебе любовью, и да будут жить в мире, творя волю Твою во славу Твою.

О, Господи, сподоби нас дара Духа Святого, да разуме-ем славу Твою и будем жить на земле в мире и любви, да не будет ни злобы, ни войн, ни врагов, но одна любовь да царствует, и не нужны будут ни армии, ни тюрьмы, и легко будет жить всем на земле.

Еп. Феофан Затворник

землю Святого Духа) – вот что помогает быть христианином, *чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей* (2 Кор 4:11). Ну, хоть чуть-чуть. И тогда Божья заповедь о жизни вечной зазвучит как обращённая к нам.

Предчувствие связи радости и вечной жизни было уже в Ветхом Завете. Псалтирь: горы пляшут, как овны, реки рукоплещут, деревья ликуют – и всё это рядом с отчаянием, страданием, осознанием своего греха, ужасом перед смертью. И всё преодолевается верой в свою предназначенность для вечности: *Разве мёртвые встанут и будут славить Тебя?* (Пс 87:11).

Ещё виднее это в книге прор. Варуха: *Открой очи Твои, посмотри, потому что не мёртвые в аде... воздадут славу и хвалу Господу; но человек, скорбящий о великости бедствия, который ходит поникши и уныло, и глаза потусклые, и душа алчущая, (они) воздадут славу и правду Тебе, Господи* (Вар 2:17, 18).

Человек, скорбящий о великости бедствия, возликует при Божьей победе. Уже тогда усвоено: путь к жизни вечной для отпавших от Бога проходит скорбями, идёт через крест. В падшем мире *любовь всегда на кресте*, – говорила одна греческая старица.

Что ждёт нас там? Не знаем, но нам обещано: мы встретимся там с Божьей любовью – невообразимой, для нас сейчас неместимой. И пасхальная радость – предвестница той любви.

Он сказал: *Свершилось*, – и для нас открылась вечность, и с тех пор мы причастны к ней. Он будет там говорить с нами *в прохладе дня*, как когда-то с Адамом. Но это *«свершилось»* сказано с Креста. **Воскресение** – сердце пасхальной радости и всей христианской веры. Пока это не вошло в наше сердце, мы ещё не познали истинной веры.

Когда Тереза Калькуттская спросила духовника, как узнать своё предназначение, он ответил: «По радости». Она выбрала. А позже ей было то ли сон, то ли видение: она у дверей рая, и апостол Пётр говорит: «Тебе надо вернуться назад. Здесь нет бездомных». Радость указала ей верно.

Нам повезло: мы видели, как преображённая пасхальная радость прорастает вечной жизнью в людях сегодняшнего дня. Мы знаем таких людей. Они светятся. И какие же они разные! О. Георгий – какой-то светящийся фейерверк. Свет тихий, немигающий, притягивающий, очень интенсивный – владыка Антоний. Творческая сила радости Воскресения в действии – о. Александр Мень. Наш о. Александр – радость прикровенная, но узнаваемая по любви к каждому. Я помню, как батюшка поздравлял маленькую девочку: «Желаю тебе радостной веры».

Радостная вера растёт из умения видеть. О. Александр Шмеман нашёл для этого точное слово: **соотнесённость**. Вот он говорит о возвращении из церкви после Рождественской службы: «Всё вместе: снег, фонари, освещённые окна, маленькая Александра, как шарик, на этом снегу. Всё это – осколки, фрагменты, “штрихи” будущей вечности. Всё это подарки Божии и потому “теоцентричны”. Ничто из этого *не* Бог, всё это *от Него* и потому *о Нём*».

Научиться видеть жизнь так – и поймёшь, что Бог даёт нам Себя ощущать в обыденности жизни. **Без отнесённости к Божьему бытию** наш мир может привести в отчаяние. Но если мы противопоставим этому миру **только своё благочестие**, мы лишим его Божьей любви. Основной вопрос для нас: как, приняв **этот мир**, остаться с Богом и как **быть в Боге**, живя в этом мире, т.е. **как жить любовью?** «Как таинство невозможно без хлеба, вина и воды, так и вера требует мира реального и будничного. Без

него она становится неврозом, самообманом, самообольщением» (Шмеман). Сказано: *довольно для каждого дня своей заботы* (Мф 6:34). Значит, вечная жизнь открывается в ежедневности. И наше дело не фонтанировать радостью, не заниматься исправлением жизни, а восполнять жизнь *свидетельством о Свете*. В свою меру, но к этому призван каждый.

Верующий в Меня имеет жизнь вечную. Мира, лежащего во зле, Иисус не изменил. Бог никогда не делает конечного шага, чтобы изменить нас: Он оставляет это нам – *пойди и посмотри*. Решение за нами, поэтому важно видеть в каждой Пасхе повод для проверки, пересмотра себя, своей веры.

Вечная жизнь – это наша Земля Обетованная. Это не долгое, застывшее время, а **вечное теперь**. Наверное, у Бога оно ещё динамичнее, чем наше сегодняшнее.

Будем стараться наше *здесь и теперь* соединять с Его *вечным теперь*. Это возможно, если так хранить в себе пасхальную весть, чтобы вера становилась духовным знанием. Такая вера не прячет нас от того, что окружает нас на земле, но помогает видеть проблески Царства Божьего не только в недостижимой святости, но и вокруг себя. Время требует стоять в этом. Христиан мало, безнадежно мало. И что бы мы были, если бы не сила пасхальной радости, этого великого дара?

Вл. Антоний в одной из проповедей вспоминает молитву, возникшую в 1918 г.

«Верую, Господи, и исповедую, что каждое наше усилие жить по правде и со светлой верой в премудрость Твою приближает час всемирного воскресения и уготовляет путь к пришествию Твоему. Сознательно и ежечасно хочу участвовать в искуплении мира, оставаясь светлым среди всех потрясений». Аминь? Аминь.

Лилия Ратнер

«Огонь пришёл Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!» (Лк 12:49)

О т е ц
А. Мень
с к а з а л :
«Быт, устой-
чивое рит-
м и ч е с к о е
существова-

ние прекрасны лишь тогда, когда под этими жёсткими конструкциями кипит пламя».

Мать Мария писала: «Христианство – это огонь, или его нет».

Григорий Померанц считал, что XXI век будет веком Святого Духа, потому что все утешительные утопии исчерпаны и ни одна из них не может быть основанием для достойного бытия.

Но всегда ли в нашей жизни кипит это пламя, и как возжечь его, если там теплится только слабая искорка? И кто возжигает этот огонь?

Мы живём в мире сгущающейся бездуховности, несмотря на обилие храмов и всевозможной духовной литературы. Материальность, потребительство захлестнули сознание. Кажется, что ночь приближается, но как во времена упадка Римской империи, толерантной ко всякой духовности и одновременно погрязшей в пороках и гедонизме, вдруг возникла поразительная, невероятная фигура Мессии и Он и двенадцать нищих перевернули этот мир, так и мы ожидаем, приближаем, предчувствуем, что окружающий нас мир, заваленный технологическими игрушками, потонувший в потоке лживой информации, скоро взорвётся Истиной.

В Евангелии есть особый стих, который должен перевернуть нашу жизнь: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца,

и общение Святого Духа будет со всеми вами».

Но Кто такой Святой Дух? Выяснилось, что многие считают Его некой эманацией любви Отца и Сына, таким духовным излучением...

Я напому вам хорошо известные слова о Духе Святом, которые я собрала из разных мест Библии в надежде, что, извлечённые из контекста, они создадут в нашем сознании живой образ Того, Кто назван нашим Утешителем, Кто будет нашим проводником в тёмном мире бездуховности.

Итак, Святой Дух – это Тот, Кто **общается с нами**, помогает в молитвах, поддерживает и утешает.

Святой Дух – учитель Библии: «Если мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога... то и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святаго» (1 Кор 2:13). Иисус, уходя, сказал ученикам: «Святой Дух будет наставлять вас. Он будет утешать вас. Он будет советовать вам и напоминать – что Я говорил вам».

Первая проповедь Евангелия язычникам началась с видения Петру на крыше Симона кожевника в Яффе. Дух поведал ему: «Вот три человека ищут тебя, встань, сойди и иди с ними, не сомневаясь, ибо Я послал их» (Деян 19:20).

Как обратился евнух? Филипп узнал голос Святого Духа. Святой Дух сказал ему: «Подойди и встань к колеснице» (Деян 8:29).

Святой Дух – личность, обладающая волей, выполняющая работу Отца.

Величайший грех против Святого Духа – огорчать Его, отрицая Его силу и присутствие. Нигде

нет в Писании слов: «Не огорчайте Сына, Отца», но сказано: «Не огорчайте Святого Духа». Бог сказал сынам Израилевым в пустыне: «Вы раздражали Мой Дух» (Он не сказал – Меня). Фарисеям Он сказал: «И всякому, кто скажет слово на Сына Человеческого, прощено будет, а кто скажет хулу на Святого Духа, тому не простится» (Лк 12:10).

Святой Дух не придёт, если не попросишь. Он ждёт, чтобы мы заговорили с Ним. Иногда ждёт месяцы, годы.

Каждое наше решение отражает то, чем мы наполнены. Если наша жизнь состоит из газет, телевидения, быта, если главная проблема для нас – однополые браки, то мы будем выбирать Варавву, а не Иисуса. Но если мы наполнены Святым Духом, мы будем искать Иисуса Христа везде.

Дух Святой может стать нашим неприятелем, если мы огорчим Его, возмущившись (Ис 13:10). Случай с Ананией и Сапфирой делает явным, что случается с людьми, пренебрегшими Духом. **Грех против Духа – опасен.**

Он – Тот, Кто послан, чтобы быть с нами, в нас навсегда. Давид сказал: «Не отвергни меня от лица Твоего, и Духа Твоего Святого не отними от меня» (Пс 50:13). Вспомним, что случилось, когда Дух покинул Саула. Павел учил нас жить в Духе, молиться в Духе, ходить в Духе.

Святой Дух хочет приготовить нас к приходу Господа, чтобы «любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (Рим 5:5).

Сами мы не в силах распять свою плоть: «Ибо если живёте по плоти, то умрёте, а если Духом умервщляе-

те дела плотские, то живы будете» (Рим 8:13–14).

Дух Святой говорит, но мы часто не слышим. Павел, находясь в Риме под стражей, проповедовал: «Дух Святой сказал отцам нашим через пророка Исайю „...пойди к народу сему и скажи: слухом услышите и не уразумеваете“» (Деян 28:25–27).

Когда Иисус посылает учеников, Он говорит: «Не заботьтесь, как или что сказать, ибо в тот час дано будет вам, что сказать, ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас» (Мф 10:19–20). Даже Христос не говорит без Духа Святого. В Деяниях мы читаем, что Он был взят на небо, «дав Святым Духом повеления апостолам, которых Он избрал» (Деян 1:2). В Послании к Евреям читаем, что Христос принёс Себя в жертву Духом Святым (Евр 9:14).

Итак, **Святой Дух – это Бог, равный в величии, славе и силе Отцу и Сыну.**

Он – личность. Он может чувствовать, воспринимать и отвечать. Может огорчаться, ненавидеть грех и, конечно же, любить.

Он говорит, и у Него есть собственная воля.

Дух Святой дал силу Иисусу Навину, раздвинул Красное море, сокрушил стены Иерихона.

Когда Христос возлагал руки на больных, Дух Святой был силой, которая исцеляла их.

Дух Святой – голос Бога к нам. «Он говорит не от Себя, но что услышит от Отца» (Ин 16:13).

Когда Христос вернулся к Отцу, Дух Святой начал выполнять работу Христа на земле.

Святой Дух – это сила Троицы.

Он даёт нам понимание Нового Завета, «не буквы, но духа, потому что буква убивает, а дух животворит» (2 Кор 3:6).

Святой Дух может принимать решения. Они находятся в гармонии с решениями Отца и Сына.

Он принимает форму голубя, огненных языков, как Иисус – ягненок, льва, и т.д. Он может явиться в любой форме.

Павел писал Коринфянам: «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живёт в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм – вы» (1 Кор. 3:16–17).

Стефан в синаedrоне цитирует Моисея, говоря: «Жестоковыйные! люди с необрезанным сердцем и ушами! вы всегда противитесь Духу

Святому, как отцы ваши, так и вы» (Деян 7:51). Мы можем противиться личности, но не голубю и не ветру.

Святой Дух раним и может быть угашен. Павел предупреждает: «Духа не угашайте». Мы не можем угастить ветер, но можем остановить личность.

За сотни лет до Рождества Христова Бог сказал пророку Иоилю: «Излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцам вашим будут сниться сны, и юноши ваши будут видеть видения. И также на рабов и на рабынь в те дни излию от Духа Моего» (Иоил 2:28–29).

Святой Дух сошёл на апостолов как могучий шум ветра, языки пламени. «И исполнились все Духа Святого и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещать» (Деян 2:1–4). «Ибо каждый слышал их, говорящих его наречием».

Как преобразился Пётр! В нём проснулся дар проповедника, когда он возвысил свой голос, со смелостью говоря растущей толпе. **Евангелие проповедуется силой Духа Святого.** Когда Петра схватили и привели в синаedrion, спрашивая, какой силой он исцелил нищего, Пётр бесстрашно отвечал, исполнившись Духа Святого, а ведь он недавно отрёкся!

Но сначала всегда приходит **Слово Евангелия – основа всего, что Дух Святой творит** в жизни людей.

Иисус родился от Духа, изгонял бесов Духом, творил чудеса Духом. Именно Святым Духом Он учил, повелевал, управляя Церковью, давая ей силу, предавая Себя на смерть и воскресение.

Иногда православные говорят, что нам нет нужды специально молиться о сошествии Святого Духа, т.к. мы причащаемся и в причастии Его получаем. Но не следует забы-

вать, что после причастия есть три возможности, как пишет о. Александр Ельчанинов:

1. Иуды, в которого вошёл сатана, и он предал;

2. Апостолов, которые заснули в Гефсиманском саду;

3. И Христа, Который взошёл на Крест, умер за нас и воскрес.

Будем же, как призывает Павел, «открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразаться в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа» (2 Кор 3:18).

Дух Святой жаждет ежедневно, постоянного общения с нами. Он поведёт нас к истинной свободе, свободе в Духе, свободе духа. Через Него Христос решительно зовёт нас за Собой, открывая новое шествие – марш веры тех, кто послушен велению Духа.

«Его Нагорная проповедь, – говорит замечательный богослов Андре Шураки, – это своего рода инаугурационная речь Мессии». Заповеди блаженства – это не умозрительная или морализаторская утопия, это то, что определяет собой всю нашу жизнь, наше хождение перед Богом в Духе Святом. Блаженны те, кто ощущает себя в пути, на марше. Сейчас, как и тогда, Блаженства звучат как объявление о мобилизации, как призыв к действию. Нам, людям XXI века, Христос говорит: «Вперёд, не видевшие, но примкнувшие».

Священные тексты – это живое слово надежды на то, что человек сможет осуществить Божий замысел о примирении человека с человеком и всех людей – с Богом.

Евангелия от Матфея и Луки написаны, когда начались гонения. И сейчас, на исходе ночи, должно воплотиться пророчество о рождении нового человека, ибо новая земля уже приготовлена.

В этом суть и смысл нашего исхода из жизни временной в Жизнь Вечную, где земля эта ждёт нас и куда мы прийдём под знамёнами Заповедей Блаженства, т.к. единственно возможный путь для нас – это **путь завета с милостью и правдой.**

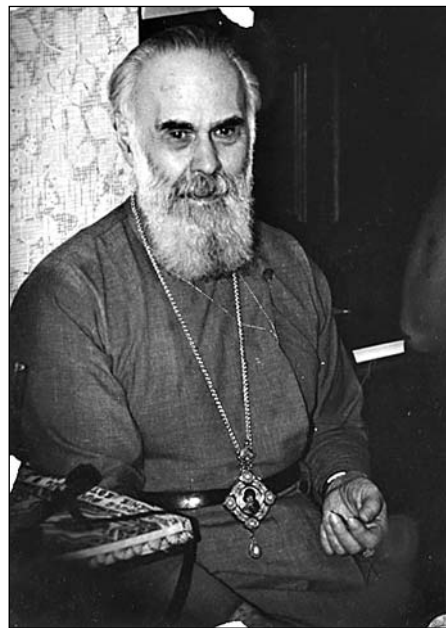
И мы, послушные велению Духа Святого, с ликованием пойдём навстречу высшей радости, чтобы получить окончательную награду в вечности.

Московские «квартирники» МИТРОПОЛИТА АНТОНИЯ

*К 100-летию митрополита Сурожского Антония
(19.06.1914—4.08.2003)*

В 80-е гг., приезжая в Россию, митр. Антоний щедро общался с людьми, совершал богослужения в московских храмах, проводил беседы в квартирах. Незабываемые встречи состоялись и в доме наших прихожан — руководителей Христианского культурно-просветительского центра «Встреча» Андрея и Карины Черняков

— **К**ак произошла ваша встреча со словом митр. Антония, с ним лично?

К. Ч.: О владыке Антонии я впервые услышала от друзей, которые гораздо раньше нас пришли в Церковь. Они казались нам чудачками, потому что в ту пору побросали свои институты и пошли в сторожа, дворники...

Когда мы с Андреем вошли в приход о. Александра Меня, мы больше узнали о владыке. В середине 80-х я оказалась на его службе в храме Воскресения Словущего на Успенском Вражке. Было всенощное бдение под воскресенье. Народ в храме не помещался, стояли на улице. А был мороз, начало зимы, наверное.

Когда я подошла под елеопомазание, было ощущение, что владыка смотрит прямо на меня, прямо — в меня. Конечно, он молился. Мне казалось, что он что-то говорит мне взглядом, а взгляд его словно обнимал меня. Я считаю это своей первой встречей с владыкой.

В конце 80-х, приезжая в Москву, он служил во многих храмах. Его с удовольствием приглашали: он никогда не брал ни копейки, а за ним из храма в храм по Москве бегала толпа. Я знала, что владыка часто встречается с людьми по домам, и у меня родилась идея организовать встречу с ним у нас дома. Я спросила благословения у о. Александра Меня, он сказал: «Хорошо, попробуйте. Скажите владыке, что вы — мои духовные чада, что народ будет в основном из нашего прихода». После одной из служб я подошла к владыке и попросила о встрече с нашими подростками и их родителями. Владыка попросил ему позвонить, предупредив, что может появиться в гостинице очень поздно, в час-два-три ночи. Я была в шоке: как можно звонить кому-то в такое время, да ещё епископу! Он, увидев этот страх в моих глазах, сказал: «Только обязательно дозвонитесь!». Через день я начала дозваниваться. Это было ужасно. Он всегда останавливался в гостинице «Украина», соединение происходило через телефонистку. Где-то между двумя и тремя часами ночи он ответил и назначил дату и время встречи.

Это было в июне 88-го года. Начало лета, всё цветёт, окна открыты... Владыка — в обычном своём подряснике, с панагией — выезжает из машины, идёт по двору. А рядом с нашим домом был Институт кардиологии, так врачи и пациенты выглядывали в окна: чтобы по двору епископы или священники ходили, народ такого вообще

никогда не видел. Заходим в подъезд и обнаруживаем, что лифт не работает. Мы заволновались, а владыка оставался естественен и спокоен. «Не переживайте, я в очень хорошей спортивной форме!» — сказал он и чуть ли не вспорхнул на наш седьмой этаж, где уже ждала толпа детей и родителей.

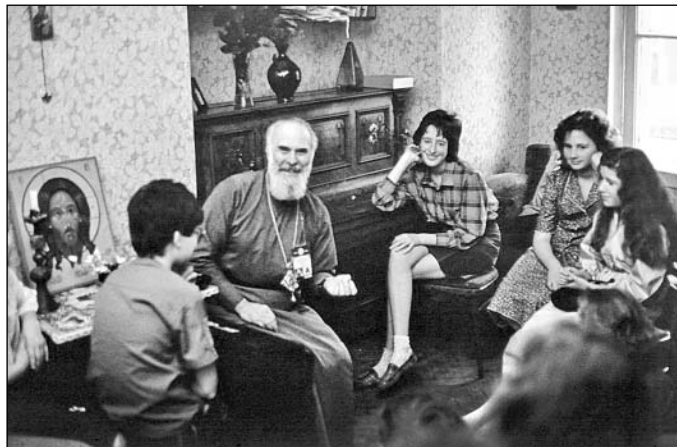
Как-то легко, тепло и просто происходила та встреча. Сначала владыка попросил взрослых уйти, а детей оставить. Ребята слушали с большим вниманием и интересом, разговор получился очень живой. Позднее они говорили, что та встреча многое решила в их судьбах. Они получили ответы на самые важные вопросы в жизни.

— Среди и них и ваши дети были?

А. Ч.: Да, конечно. Эти бывшие подростки и сами теперь родители. Думаю, они не очень помнят, о чём с ними говорил владыка Антоний, но важен был сам факт разговора, то, что происходило в этот момент. Так было у ребят, так же было и у взрослых.

К. Ч.: В общении с митр. Антонием все чувствовали себя свободно, естественно. Он вёл себя как совершенно обычный человек, может быть, даже как ребёнок. Это вызывало ответную реакцию детей. Так как нас, родителей, он выставил, все мы сторали от любопытства, прислушивались к тому, что происходит за закрытой дверью. Слышим: смеётся владыка, смеются ребята. Но в этот момент у многих происходило какое-то глубокое событие их внутренней жизни.

А. Ч.: Того, что владыка говорил на встрече со взрослыми, я тоже почти не помню, но помню эту атмосферу, помню, как люди свободно дышали, когда такие встречи стали возможными.

— В какой момент завершалась беседа? Владыка следил за временем?

К. Ч.: Он следил, но об этом не говорил. В какой-то момент дверь открылась, и дети вышли. И ввалилась толпа родителей и их знакомых. Ещё всё-таки было не совсем свободное время, и мы просили не приводить с собой посторонних. Это удалось не вполне.

А. Ч.: В 88-м г. было более-менее нормальное количество народа, а вот в 89-м уже все сидели «на потолке»...

К. Ч.: Да, народ шёл и шёл. У владыки не было никакого напряжения оттого, что много народа, что тесно и душно. Разговор был глубокий, серьёзный. Всегда звучала тема встречи с Богом — главное послание владыки Антония современному миру. Потому что, когда не происходит Встречи, это христианство теоретическое, христианство «о Боге», но не с Богом. Владыка об этом говорил и с детьми, рассказывал о себе в подростковом, в юношеском возрасте. На «взрослой» встрече он говорил и о каких-то более сложных моментах.

К нам владыка Антоний пришёл прямо с Поместного собора (6–9 июня 1988 г.), мы его умыкнули в какой-то перерыв. Он был полон положительных впечатлений. На его взгляд, люди стали открываться: раньше все были зажаты, боялись друг друга, а тут он обнаружил, что один архиерей — интересный и глубокий человек, другой может очень по-доброму со всеми общаться и т.д. Владыка сожалел, что у нас в Церкви все живут отдельно — отдельно священники, отдельно епископы, отдельно миряне. Говорил: «Епископам очень трудно, они существуют, как в гетто. Мирянам нужно эти барьеры преодолевать, не бояться идти навстречу». Сегодня мы понимаем, насколько это нереально, но в то время мы именно такой призыв от владыки слышали. Он говорил о том, что Церковь — это не только духовенство, у мирян в ней много задач.

Андрей крестился в начале 80-х, через полгода о. Александр Мень благословил его вести катехизацию, и уже более 30 лет он этим занимается. Меня о. Александр благословил заниматься с детьми, с подростками. Мы мечтали о возможности открытых миссионерских встреч вне храма, в клубах, в институтах — батюшкиными молитвами многое произошло. С середины 80-х уже открылся путь к свободе. Конечно, встречи с владыкой Антонием были катализатором этого.

Вот на снимке будущий о. Владимир Архипов. Может быть, желание стать священником у него вызрело именно тогда. У Антуана Аржаковского (внука о. Димитрия Клепинина), который в это время работал во Французском посольстве, здесь произошла встреча с его будущей женой. Вот Зоя Афанасьевна Масленикова, матушка Нина Волгина...

— Ада Михайловна Тимофеева, теперь — монахиня Мария. Она — замечательный педиатр, у которой, кажется, лечились все дети Москвы!

— Владыка всех принимал, всех благословлял. Среди слушателей были и православные, и протестанты, и католики. Конечно, митр. Антоний всегда говорил изнутри православной традиции, и все получали заряд большого уважения к православию. Это была миссия владыки.

А. Ч.: О. Александр Мень мне тогда сказал: нельзя, чтобы любовь к новообретённым ближним была за счёт любви к своим прежним ближним. То есть, в чём призван, в том и оставайся. Для меня было понятно, что всякий переход означает контрсвидетельство. Если человек переходит в другую конфессию, то этим он объявляет, что в предыдущей конфессии Христа не было. Но это же не так! Я не думаю, что

для владыки была какая-то проблема, живя на Западе, быть православным.

К. Ч.: Всё-таки в некоторых случаях он принимал людей в православие, если видел у них глубокую духовную мотивацию. А бывало так, что человек изучал православие, много лет ходил на беседы к владыке, пел в хоре, но всё-таки оставался в англиканской традиции. Владыка никого не подталкивал к переходу. У него были тёплые отношения со многими клириками Англиканской Церкви, в ту пору не было таких острых проблем, которые возникли позже. Незадолго до смерти владыку Антония пригласили в англиканский собор, где было большое собрание духовенства, и попросили благословить их. Они его очень уважали, он был для них старшим, неформально. Это ведь уважение не только к нему лично, но и в его лице — к Православной Церкви.

— После 1989 г. митр. Антоний в Россию больше не приезжал, у вас были ещё встречи с ним?

К. Ч.: Да, было несколько встреч, но не в России. В последний раз мы увиделись в Лондоне в 2000 г. Он был болен, и мы на встречу не рассчитывали. Мы жили у друзей и как-то решили прогуляться к храму, где служил владыка. Стоим, просматриваем информацию на доске объявлений, вдруг открывается дверь и выходит владыка. «Ой, это вы, — обрадовался он, — как замечательно, заходите!».

В это время там была группа учителей религии из Уэльса. Владыка сказал: «Мне надо провести экскурсию для аборигенов». Он говорил про устройство храма, про святых, про иконы, евангельские сюжеты рассказывал как истории про обычных людей. Конечно, это было не «высокое богословие», но то, что было интересно и понятно слушателям, что запоминалось.

Уэльсцы были в восторге, кинулись с ним фотографироваться. Вот такая замечательная получилась экскурсия с протестантскими учителями! Потом владыка усадил нас с Андреем на скамеечку и стал расспрашивать обо всём, о жизни в Москве.

А. Ч.: Ещё одна встреча с владыкой была у меня в 1994 г. Меня пригласили в Шотландию, чтобы познакомиться с работой одного международного библейского движения. На обратном пути я заехал в Лондон, мы встретились с владыкой, я ему рассказал, что есть возможность сотрудничать с этим движением. Он говорит: «Может быть, кто-то у нас в России и Библию прочтёт? Давайте!». Так и получилось.

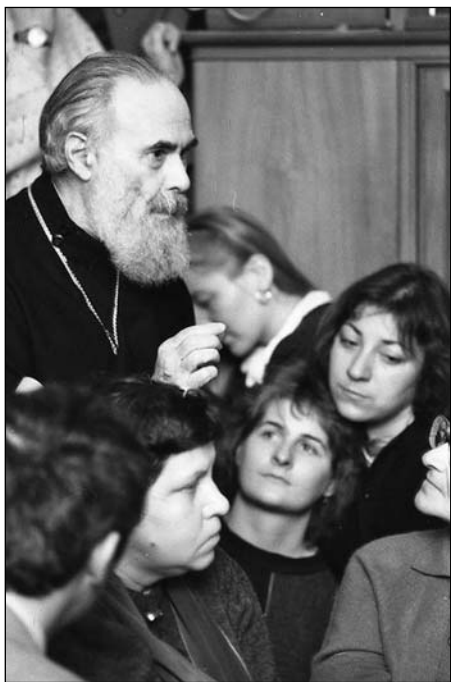
К. Ч.: Владыка предупредил, что мы встретимся с трудностями. Во-первых, священники плохо знают Священное Писание, потому что в семинариях Евангелие заучивают по-церковнославянски, определёнными фрагментами. А главная препона — просто людская лень...

— Хочется поговорить о том, как митр. Антоний воспринимал Священное Писание. Кажется, это восприятие было очень живым, честным, искренним. Например, он говорил, что не до конца может понять притчу о десяти мудрых девах...

К. Ч.: У меня складывалось ощущение, что владыка живёт среди людей Писания, что он как бы видел своими глазами то, что описывается в Евангелии...

— ...и открывает перед читающим путь: посмотри внимательно, вот эти слова тебе близки и понятны, а иные места ты имеешь право не понимать. На одних словах Христа твоё сердце загорается любовью, а какие-то строки тебя могут не трогать...

К. Ч.: Митр. Антоний допускал, что кто-то может не соглашаться, не принимать какие-то моменты. Ты не должен ломать себя даже перед Словом.

— *А может быть, у вас есть какая-то любимая, самая близкая мысль, слово митр. Антония?*

К. Ч.: — Конечно, Встреча. Нет христианства без личной встречи с Богом. Если нет переживания, что Бог здесь и сейчас с тобой, если нет желания быть вместе, христианство становится только теоретизированием.

— *В личности, в проповеди митр. Антония удивительным образом*

сочетались традиция, которая подразумевает определённые устои, рамки, и свобода...

К. Ч.: Здесь нет противоречия! Потому что там, где Христос, там и свобода. И когда пастырь ведёт ко Христу, он открывает перед человеком дорогу Евангелия, а не путь ограничений и запретов.

— *Вы, Андрей, — катехизатор, вы, Карина, — с детьми работаете, вам всю жизнь приходится входить в общение с людьми. А вы пытались понять, каков ключ в общении был у митр. Антония?*

А. Ч.: Я думаю, у владыки это в большей степени выражалось в его языке. Он разговаривал совершенно потрясающим, изумительным русским языком, который понимают все нормальные люди. В течение многих лет он выступал по радио на станции, которая вещала на Советский Союз, и в проповедях не мог говорить с использованием специальных религиозных терминов, церковнославянизмов. Он говорил словами, которые понимали все: не «благодать», а, скорее, «милосердие», «любовь», «дружба», «встреча». Но эти слова выражали то, что было в его сердце...

К. Ч.: Его ключ — собственный опыт. Я как учитель могу сказать, что мы часто забываем, какими сами были в детстве, и предъявляем к детям, к подросткам те требования, на которые сами никогда не могли ответить. А владыка очень хорошо помнил себя в этот период жизни, помнил свои переживания и поэтому легко входил в общение с подростками. Нет, он никогда не «становился на корточки», разговаривая с ребёнком, просто умел выходить на такой уровень разговора, который был понятен и ребёнку, и молодому человеку, и взрослому. Он входил в поле общения каждого.

— *И даже общаясь с большой группой людей, с паствой, митр. Антоний всегда говорил с каждым...*

К. Ч.: Мне кажется, что владыке в этом помогал не только его пастырский опыт, но ещё и его опыт хирурга. В нём чувствовалась спокойная сосредоточен-

ность. Во время общения с владыкой Антонием было удивительное ощущение его сосредоточенности на тебе. Он, кстати, об этом не раз говорил в своих проповедях. О. Сергей Овсянников на какой-то из конференций, посвящённых митр. Антонию, тоже говорил, что глубина православного аскетического опыта — это сосредоточение внутри себя, только тогда человек может войти в пространство общения с Богом.

— *И максимальное переживание каждой минуты, каждого человека, каждой встречи...*

К. Ч.: В одной из бесед владыка приводил такое сравнение: когда мы ждём автобус, мы, как правило, не находимся в этом моменте, мы думаем о том, что что-то не успели сделать, наши мысли скачут. А можно в ожидании автобуса просто пребывать перед Богом. Это самое важное — Встреча, не единожды случившаяся, а происходящая каждый день. Митр. Антоний всё время жил в состоянии Встречи.

— *Можно ли говорить о каком-то особом богословии митр. Антония?*

К. Ч.: Хотя владыка часто говорил, что он не богослов, на самом деле его богословие — это богословие радости о Христе, богословие благодарности, понастоящему литургическое богословие.

А. Ч.: Всё его богословие, действительно, было о Встрече, об общении — общении Бога и человека. Всё это пронизано Евхаристией, благодарением. Это очень серьёзное богословие, только выраженное не в заумных терминах, а просто всей его жизнью.

Один наш знакомый епископ любит говорить, что богословие — это поэзия. В истории православия только три человека называются Богословами, и все трое — поэты: апостол Иоанн Богослов, свт. Григорий Богослов и прп. Симеон Новый Богослов. Богословие — это то, что вдохновенно, что раскрывается по Духу, действующему через человека. Всё остальное — чаще всего схоластика, рассудочные построения.

Жизнь митр. Антония была потрясающей поэмой.

*Беседовала Алиса Струкова
Фото Сергея Бессмертного*

Публикуется в сокращении.

Источник: <http://www.pravmir.ru/moskovskie-kvartirniki-mitropolita-antoniya/#ixzz34L36R8kM>

Август — месяц, непростой для России — связал два значимых для нас имени. 4 августа этого года исполнился бы 61 год нашему дорогому о. Георгию Чистякову, семь лет назад ушедшему от нас. А 6 лет назад, 3 августа 2008 г., ушёл из жизни Александр Исаевич Солженицын.

Священник Георгий Чистяков

Прочла ли Россия Солженицына?

В последние годы неоднократно писали и говорили

о том, что сама тема, которой посвятил себя Солженицын, ушла в прошлое, а поэтому и его тексты читателем сегодняшнего дня не воспринимаются.

«Разумеется, в своё время он сделал очень много, но теперь его эпоха ушла в прошлое. Его творчество связано с тем периодом истории, о котором вспоминать всё время просто нельзя, ибо это приводит лишь к тому, что общество поляризуется, а задача заключается в том, чтобы уйти от этой поляризации. Антикоммунизм сегодня неактуален. Все от него давно устали» — и т.д.

На самом деле всё не так. В «Архипелаге» Солженицын говорит не только о том времени, что ограничивается 1918–1956 гг., но прежде всего о внутреннем мире человека на Руси, не только об истории, но о реакции живого человека на историю. Его книга — не хроника, но действительно «опыт художественного исследования», в котором писатель анализирует не только исторические события, но наше место внутри этих событий. ГУЛАГ, быть может, и на самом деле ушёл в прошлое как исторический факт, но он существует в сознании многих из нас как идеал, как мечта, как ориентир. Неслучайно же Государственная Дума приняла (посвятив этому два заседания в течение одной недели) решение восстановить памятник «железному Феликсу», стоявший на площади перед КГБ.

Дзержинский был снят с пьедестала сразу после августовского

путча — казалось, навсегда. Но на прошлой неделе коммунисты голосовали за его восстановление, а представители остальных фракций в большинстве своём предпочли просто не участвовать в голосовании. Поэтому голосов против этого постановления подано было до смешного мало.

В тот же день «Новые Известия» опубликовали интервью Олега Миронова, в прошлом депутата-коммуниста, не так давно выступавшего в Конституционном суде, когда там рассматривался вопрос о запрете КПСС, в качестве защитника компартии, а ныне являющегося уполномоченным по правам человека Российской Федерации (на этом посту он сменил Сергея Ковалёва). Миронов заявил, что «нельзя говорить, что 30-е годы в нашей стране были годами средневековья, инквизиции. Плюс было достаточно». С его точки зрения, это была эпоха «колоссального позитива».

Сразу вслед за этим председатель Государственной Думы Геннадий Селезнёв потребовал восстановить в России каторжные работы. «На каторге, — сказал он, — человек должен каждый день молить Бога, чтобы Тот послал ему смерть, на каторге надо, чтобы человек умирал от изнурительного труда в каменных и лесных чащобах». И всё это в течение двух-трёх дней. Именно тех дней, когда по всем каналам российского телевидения начали демонстрироваться фильмы о Солженицыне, посвящённые его 80-летию. И после этого мы утверждаем, что эпоха ГУЛАГа ушла в прошлое? И антикоммунизм неактуален? И Солженицын пережил свою эпоху?

Трагедия нашей страны заключается в том, что в массе своей россий-

ский читатель не прочитал «Архипелаг» в 70-е годы, когда его читали по всему миру и, прочитав, тысячами уходили из компартий, отказывались от «левизны» и марксизма, открывали для себя Бога и на самом деле рождались заново. Марксизм, к которому тянулись европейские интеллектуалы, в том числе и верующие, после появления «Архипелага» просто умер, а международное коммунистическое движение и всё, что было связано с попытками построить «социализм с человеческим лицом», потерпело полный крах. Социализм — это всегда террор. К такому выводу не может не прийти тот, кто прочитал Солженицына.

Люди начали понимать это повсюду, но не в России. В какой-то мере это связано с тем, что «Архипелаг» был издан у нас уже после того, как из газет, исследований, кинофильмов, записок и вообще из самой разной литературы стали известны факты истории советского времени, причём не в том устном изложении 227 очевидцев, на свидетельства которых опирался Солженицын, а по документам.

Современного человека занимает факт как таковой, а не его осмысление. «Об этом я уже читал, эти факты я уже знаю», — сказал российский читатель, увидевший в книге Александра Исаевича хронику и не понявший, что перед ним «опыт художественного исследования».

Сегодня коммунисты не стесняются угрожать нам каторгой, «колоссальным позитивом» 30-х годов и репрессиями, которые они обрушат на классовых врагов, когда снова придут к власти. Их уже начали бояться. Но возможным стало это не в последнюю очередь в силу того, что «Архипелаг» так и не был прочитан в России.

Солженицын называет наших дедов, репрессированных, умиравших на лесоповалах и расстрелянных, кроликами. Это кажется несправедливым и жестоким, но, увы, это было действительно так. И относится не только к ним, но и к нам. Мы тоже рискуем в любой момент превратиться в кроликов.

Он рассказывает об арестованном вместе с матерью в 1937 году мальчике лет восьми, которому удалось спрятаться прямо на вокзале, где он «нырнул под красную ткань, обматывающую высокую разножку под бюстом Сталина». Там этот мальш просидел, пока опасность не миновала, потом пытался спрятаться у соседей, знакомых, у друзей его папы и мамы. «И не только никто не принял этого мальчика в семью, но и ночевать не оставили! И он сдался в детдом».

Вот они, кролики (все эти неплохие люди — соседи, родственники и друзья этого мальчика и его родителей), вот почему советская власть просуществовала так долго и теперь ещё грозит нам тем, что всё вернётся.

«Вам можно и непременно надо бы кричать! Кричать, что вы арестованы! Что переодетые злодеи ловят людей! Что хватают по ложным доносам! Что идёт глухая расправа над миллионами!.. Но с ваших пересохших губ не срывается ни единого звука, и минующая толпа беспечно принимает вас и ваших палачей за прогуливающихся приятелей», — так пишет Солженицын в самом начале своей книги.

Он вспоминает о профессоре Дмитрие Аполлинарьевиче Рожанском, который на собрании в ленинградском Политехническом институте воздержался, когда все гневно голосовали за смертную казнь обвинённым по делу Промпартии, и был тут же посажен, однако затем вернулся. «Не сказать ли, что он выдержал поединок со Сталиным? Что граждански-мужественное общество не дало бы повода писать ни этой главы, ни всей этой книги?» — спрашивает Солженицын и самого себя, и каждого из нас.

Писатель описывает особенное ощущение, суть которого сводится к тому, что человек пребывает в полной уверенности, что он ничего не сможет, у него ничего не получится, ибо он слишком незаметен и, главное, совсем один, поскольку его никто не поддержит. Именно это ощущение приводит к тому, что тирания становится возможной. Ощущение,

которое может разрушить всё. Ибо и один голос, поданный честно, может противостоять злу и подготовить ниспровержение идола. К нему всегда присоединится кто-то второй. И так далее.

Сам Солженицын, когда он начинал работу над «Архипелагом», был почти один. За ним не стояла никакая структура, его не защищала ни одна организация. О его работе не знал никто за границей, но рядом было несколько друзей, которые прятали рукописи, находили информаторов, устраивали встречи с ними и помогали писателю скрыться в нужный момент от «всевидящего ока» и «утаить эту рукопись в суровую минуту, а потом размножить её». Именно это «почти» и привело к тому, что Солженицын победил.

Он был услышан. И до «Архипелага» раздавались голоса, которые говорили о том, что такое советская власть. В Париже об этом всегда писали на страницах «Русской мысли» и говорили в стенах Свято-Сергиевского института, об этом говорили о.Александр Шмеман и священник Кароль Войтыла, об этом писал ещё Бердяев. Однако их голоса тонули в респектабельном хоре европейских писателей и поэтов (вроде Арагона и Элюара), философов и музыкантов, которые вместе с респектабельным настоятелем Кентерберийского собора Хьюлеттом Джонсоном, получившим за это международную ленинскую премию, на все лады восхваляли Советский Союз и подчёрки-

вали, что его противники просто тоскуют по прошлому, которое никогда не вернётся.

Этому хору вторил политический истеблишмент, которому не хотелось ссориться с советским правительством, хотя, конечно, политики прекрасно знали, что такое коммунизм, и понимали, что он ничем не лучше нацизма.

Солженицын сказал об этом так, что его услышали все. Вероятно, по той причине, что через его книгу, словно в рупор, сотни людей сумели рассказать о своём опыте, о своей жизни и испытаниях, ибо таков гений этого писателя, что на страницах своих книг он умеет дать высказаться герою от первого лица. Писатель, о котором принято говорить, что он индивидуалист и одиночка, а главное, человек, из всех видов борьбы признающий только единоборство, Солженицын не подавляет своего информатора и никогда не говорит от имени своего героя, как делали и делают это почти все писатели, начиная чуть ли не с Гомера и, во всяком случае, с Платона, а даёт возможность говорить ему самому.

После «Архипелага» появились сотни книг, тысячи статей и исследований, посвящённых теме, на которую написана эта книга, стали известны новые факты, но «опыт художественного исследования», предложенный нам Солженицыным, не утратил своего значения. Наоборот, на фоне всех этих материалов стала ещё больше видна его уникальность как человеческого документа.

Этот аспект творчества Солженицына до сих пор не замечен и не оценен в России. Именно поэтому не только Дума голосует за восстановление памятника Дзержинскому, но и почти 50% опрошенных поддерживают её решение. Читая Солженицына, понимаешь, что значат слова Цицерона, который назвал историю учительницей жизни.

Страшная и беспощадная в своей подлинности книга Солженицына учит нас не бояться и знать, что полнота ответственности за всё лежит на каждом. Когда мы все вчитаемся в неё как следует, тогда и атмосфера в России, без сомнения, изменится. И навсегда.

*Впервые опубликовано в газете
«Русская мысль» № 4249
от 10.12.1998
Источник: tapirr.com*

В этом году празднуется 700-летие со дня рождения прп. Сергия Радонежского (1314—1392). 5(18) июля – Обретение честных мощей прп. Сергия, игумена Радонежского

Из всех святых русских прп. Сергий, может быть, самый постижимый и таинственный. Его жизнь настолько проста, настолько прозрачна, что её можно только созерцать. С детства он полюбил Бога простой и цельной любовью, и в течение всей своей жизни он был прост, и всё проще, так что в последнем итоге, когда в него вглядываешься, все меньше чувствуешь, что можно о нём что-либо сказать: из всех русских святых он кажется самым далёким, окутанным самым глубоким созерцательным молчанием.

А вместе с тем он удивительно близок: он близок какой-то молниеносной силой своей молитвы, он близок тем, что, предстоя у Бога, пред лицом Господним, неразделённым сердцем, неразделённой мыслью... он возносит молитвы за всех нас, и порой чувствуется, с какой силой возвращается к нам благодать, испрошенная его молитвой.

Митр. Сурожский Антоний

Священник Сергей Круглов

Клеймо иконы «Преподобный Сергий в житии»

Глянул в окно, в вечернюю синь — небо
До окоёма покрыто стаями
Белых птиц! к югу, из осени,
К Солнцу Правды
Лёт свой вершат победный.
И Голос рек:
«Как эти птицы, любимиче Мой, умножатся
Ученики твои
В монастырских обителях светлых,
Сергие, на Руси!»

«Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе!

Но... вот пролетели,
Скрылись... о Жизнодавче,
Что это?! это — отколе?!
Вслед им ползёт пернатая туча вполнеба —
Черносмрадные враны летят!
Боже, гляди: жирные, лёт их свинцов,
Блесые очи слепы,
В перьях кишат паразиты,
Хриплый их харк затмил
Стаи сияющей свет.
Изглы над Русью крыло, нечем дышать!

Милый мой Боже, — тако
Ведь да не буди, не буди?!»

Голос молчал. Небо
Не выдержало — заплакало
Ржавым октябрьским дождём,
По-детски лицо уткнув
В ворохи ковариной листы,

В лапы седые елей,
В мох, в прель, по щекам размазывая
Бурую грязь, тягучие
Сопли веков.

В пол земляной кельи
Пал, плачешь и ты, Сергие,
Отче наш преподобне,
Игумен всея Руси,
Игумен всея тоски, песни,
Игумен всех слёз, всего низкого неба,
Всех сирых полей, рощ,
Тягучих берёзовых снов, огненных пробуждений,
Игумен всей нашей веры, нашего хмеля,
Всех наших постов, отречений, вил,
Впоротых в брюхо времён,
Игумен смиренья и тихой, бледной нашей любви.
Не плачь, преподобне! вон, видишь —
Дождь перестал, иссяк,
Миновала и чёрная туча ворон, а за нею —
Что там в полоске заката?
Три маленьких, смелых, отчаянных,
Три вестника
Милости Божией к нам,
Взоры их ясны и строги, грудки их светятся алым, —
Отче! это летят снегири.

О снегири!
Русские фениксы, верные слуги
Чистой, снежной, суровой,
Убеляющей грязь, тлен,
Справедливой зимы, — предтечи
Вечной весны!

Диакон Владимир Василик

«Скорбь, какой от века не было»

1 августа 2014 г. исполнилось 100 лет со дня начала Первой мировой войны

Многие помнят скорбные строки А.А. Ахматовой:

*Мы на сто лет состарились, и это
Тогда случилось в час один:
Короткое уже кончалось лето,
Дымилось тело вспаханных равнин.*

*Вдруг запестрела тихая дорога,
Плач полетел, серебряно звеня.
Закрыв лицо, я умоляла Бога
До первой битвы умертвить меня.*

Но сразу возникает целый ряд вопросов: а когда она реально началась? И почему именно 1 августа – день, в который Германия объявила войну России, – считается её началом? Ведь можно считать началом войны 28 июня – день покушения на австрийского престолонаследника Франца Фердинанда в Сараево. Или 28 июля – день бомбардировки Белграда и начала боевых действий австрийской армии против сербской. Или 3 августа – когда Германия объявила войну Франции. Или 4 августа – в этот день Германия напала на Бельгию и Англия вступила в войну против Германии. А боевые действия вообще начались позднее времени объявления войны.

Ответ кроется в следующем. Война начинается с того момента, когда она становится неминуемой. Ни сараевское покушение, ни даже нападение Австрии на Сербию, связанную союзом с Россией, ещё не делали неминуемой мировую войну. Всё могло ещё свестись к локальному конфликту, который можно было бы урегулировать средствами дипломатии. Но после того, как одна «сверхдержава» объявила войну другой и начала работать система союзов, мировая война стала действительно неминуемой.

Итак, 19 июля по старому стилю, 1 августа – по новому. Думается, не случайно, а глубоко промыслительно, что Первая мировая война началась в день памяти прп. Серафима Саровского – в день обрете-

ния его святых мощей. Ведь, по свидетельству Н.А. Мотовилова, подвижник сам предсказывал эти времена – и своё прославление в Сарове («Среди лета Пасху запоют»), и войну с революцией: «Такая великая скорбь будет, какой от века не было. Ангелы не будут поспевать принимать души». И действительно, всего за несколько недель Верденского сражения в 1916 г. с французской и немецкой стороны погибло около 1 млн. человек.

В общей сложности в Первую мировую войну погибло 10 млн. солдат и 12 млн. мирных жителей, 55 млн. человек были ранены.

Встает и ещё вопрос: какова наиболее характерная черта этой войны?

Прежде всего, она апокалиптична. Груды жертв, гекатомбы жертв. Как будто бы действительно над Европой скакал всадник Апокалипсиса на рыжем коне. Первая мировая продемонстрировала невиданные прежде орудия и способы убийства: газы, пулемёты, танки, самолёты. Иоанн Богослов будто предвидел иприт и хлороформ – тот смрад, от которого погибли тысячи людей, согласно Апокалипсису, – и танки: в образе коней, извергающих огонь. Поражали убийства на войне, и не только на войне. Первая мировая война продемонстрировала невиданный прежде геноцид мирного населения – христианского по преимуществу. Особенно страшен был геноцид армян 1915–1917 гг., которых погибло от 500 000 до 1 млн. Их вешали, обезглавливали, распинали, резали. «Ужас, охвативший армян, – свершившийся факт. В значительной степени это результат политики пацифизма, которой придерживался этот народ в течение последних четырёх лет. Присутствие наших миссионеров и то, что мы не участвовали в войне, не помешало туркам устроить резню

от 500 тыс. до 1 млн. армян, сирийцев, греков и евреев, при этом подавляющее большинство жертв составляли армяне... Армянская резня – величайшее преступление этой войны, и если нам не удастся выступить против Турции, значит – мы потворствуем им...» (Т. Рузвельт).

Однако армянская резня – не единственное, хотя и самое крупное преступление Первой мировой войны. Стоит вспомнить и о геноциде сербов. Сербия потеряла во время Великой войны около 1 млн. человек – четверть своего населения. Из них только четверть – боевые потери. Остальные либо умерли от голода и эпидемий, вызванных войной и немецкой оккупацией (немцы вывозили из Сербии и Черногории всё ценное, начиная от колоколов и кончая железными ложками, и прежде всего – продовольствие), либо погибли в концлагерях, выстроенных в Сербии, – страшных предшественниках Ясеноваца, или были казнены немецкими, болгарскими, австро-венгерскими карателями. Жуткую сцену расправы над сербскими военнопленными описывает свт. Николай (Велимирович): болгарские всадники конвоировали группу сербских военнопленных (около 200 человек) и вдруг по приказу командира начали их колоть и рубить, приговаривая: «У нас нет хлеба, чтобы вас кормить. Скажите спасибо, что мы освобождаем вас от страданий». Ужас был в том, что это делали не язычники, не воины Аттилы или Крума, а православные христиане, казалось бы – столь близкие к сербам по вере, языку и культуре, вчерашние соратники по борьбе за освобождение от турецкого рабства. К сожалению, не меньшими зверствами прославились болгары и в северных районах Греции.

Нельзя забывать и о геноциде карпатских русинов. За простое сочувствие России их вешали, расстреливали, резали австро-венгерские каратели. Часто всех мужчин того или иного селения вешали на виду потрясённых женщин и детей. Не менее 20 000 русских галичан и буковинцев прошли через страшный лагерь Талергоф, где люди погибали от голода и заразных болезней. В течение полутора лет умерло 15% талергофцев, т.е. свыше 3000 галичан и буковинцев. В Прикарпатье не было села или семьи, не пострадавших от австро-венгерских властей. В 1914–1915 гг. нередким явлением были массовые аресты целых селений. Всего в результате геноцида русинов 1914–1916 гг. погибло около 60 000 мужчин, женщин, детей.

Каковы потери России? По разным подсчётам, от 1 000 000 до 1 300 000 убитых, пропавших без вести и умерших от ран. Около 4 000 000 раненых. Около 2 500 000 пленных. А недавно российскими исследователями в Томске обнаружена уникальная картотека потерь российской армии с приблизительно 7 млн. карточек. Много это или мало? Если соотносить потери с общим числом населения, то по сравнению с Германией, Австро-Венгрией и Великобританией (не говоря уже о Сербии) мы потеряли не так много. Однако не забудем о потерях мирного населения, которые, по мнению некоторых исследователей, могут составлять 5 млн. человек. И кроме того, любая потеря – это боль. Погибал не просто солдат, православный христианин, а чей-то муж, брат, отец. И эта боль тем более увеличивается, что в России солдаты Первой мировой были не просто убиты, но прокляты восторжествовавшими революционерами. Те, кто предал страну, бросил землю на растерзание врагам, поспешили объявить Вторую Отечественную войну империалистической, захватнической, а героев той войны – прислужниками капитала. Был закрыт музей Первой мировой войны в Ратных палатах Царского Села, уничтожен памятник героям Великой войны в Вязьме. Ненадолго о них вспомнили во время Великой Отечественной: имена Нестерова, Карповича и Брусилова потребовались для мобилизации народа на борьбу со старым врагом – немцами. Но отгремели победные залпы, и почти всё вернулось на круги своя. В 1979 г., в преддверии Олимпиады, было варварски уничтожено кладбище участников войны в Москве на Соколе, рядом с храмом Всех святых.

Ныне эта несправедливость исправляется. С 2013 г. 1 августа объявлено Днём памяти российских воинов, погибших в Первой мировой войне 1914–1918 гг., а этим летом открыт памятник героям Великой войны на Поклонной горе.

Однако остаётся множество вопросов. Почему началась эта война? Как христиане смогли дойти до жизни такой? Кому она была выгодна? Каковы её последствия? Эти вопросы мы рассмотрим в наших следующих публикациях.

Источник: www.pravoslavie.ru

ЛИЦА ЛЕТА

9 августа – 120 лет со дня рождения русского писателя-сатирика Михаила Михайловича Зощенко (1894–1958)

Участник Первой мировой войны, получивший ранения и отравленный газами, награждённый пятью орденами, М. Зощенко освоил множество профессий – от агента уголовного розыска до сапожника. Входил в литературную группу «Серапионовы братья», не признававшую идеологического диктата над творчеством. В 1946 г. вместе с А. Ахматовой подвергся жесточайшей партийной критике и травле, до конца жизни был лишён права заниматься писательским трудом.

Ксения Лученко

Наталья Григоренко-Мень: Мы жили очень открыто

9 сентября – 24-я годовщина убийства прот. Александра Мень. Интервью с вдовой о. Александра Натальей Фёдоровной Григоренко, старостой нашего храма, публикуется с сокращениями

Наталья Фёдоровна продолжает жить в Семхозе, в доме, куда переехала ещё школьницей вместе с родителями, куда потом вернулась с мужем, где выросли её дети. Отсюда о. Александр выходил тем утром, чтобы успеть на электричку...

— Наталья Фёдоровна, этот дом ещё ваши дедушка и бабушка строили?

— Родители и дедушка с бабушкой, совместно. Получили участок, выстроили дом и жили – дедушка с бабушкой и мама с папой.

— А потом вы с о. Александром?

— Да, потом мы сюда приехали. О. Александру очень здесь нравилось, рядом Лавра прп. Сергия, места, знакомые с детства. Он дружил с моими родителями. Я, правда, не очень хотела жить в Семхозе.

— Хотели в Москву?

— Нет, не в этом дело. Просто тут обстановка не очень. Народ был в основном пришлый, из-за 101-го километра просачивались, оседали, на здешних птичниках была нужна дешёвая рабочая сила. Но, кстати, у о. Александра были с местными нормальные отношения, он умел их выстраивать так с людьми, несмотря на постоянные поножовщины вокруг и прочее. Если бы это было село или деревня, где люди, что называется, с корнями, ситуация была бы немножко другая.

— А как же ваши-то сюда попали?

— По специальности. Папа у меня был агроном. Перед самой войной, в 1941 г., мы приехали жить в Хотьково. А здесь поселились где-

то в начале 1950-х. Вообще наша большая семья переехала с Украины очень вовремя: иначе все бы попали под немцев.

— А почему переехали?

— Было четыре брата Григоренко. Один жил в Москве, работал в ми-

нистерстве, у него была комната в общей квартире. И он решил всех братьев и сестру перетащить с Украины сюда, собрал со всех денег и купил дом в Хотькове, недалеко от монастыря. В тот период всё стоило очень дешево, потому что кого сослали, кого расстреляли, и дома продавались...

Грустная история. Папе сначала дали здесь жильё, а потом мы купили участок и построили этот дом.

— А в школе вы, получается, в Хотьково учились? И отсюда ездили?

— Да, ездила на электричке. И каждый день туда и обратно ходила по Хотьковскому железнодорожному мосту. Мост прямо над обрывом, над рекой, очень высоко. Не знаю, как теперь, а тогда там были узкие дощатые проходы рядом с рельсами и прозрачная железная загородочка. Сейчас меня заставь по нему пройти – я ни за что не пойду. А тогда мы, дети, в одиночку ходили и даже не задумывались. Причём, если идёт поезд, то непонятно, куда деваться. Надо только стоять, вцепившись в поручень. Чтобы я своих детей отпустила одних ходить в школу через этот мост!.. Раньше ничего не боялись. И в электричках ещё не было автоматических дверей. Мы влезали даже не с платформы, а открывали дверь, цеплялись и по ступенечкам забирались в вагон.

— А ваша семья была нерелигиозная? Обычная советская семья?

— В общем-то, да. Но бабушка иногда ездила в церковь, хотя была не очень практикующая. А вот мама Ангелина Петровна много лет пела в церкви. Сначала она пела в Загорске,

в Ильинской церкви, даже была солисткой, к ней хорошо относились. Но потом начались разные пертурбации, чуть не запретили иметь хор, и она потеряла эту работу. Немного пела в Лавре, а потом несколько десятилетий – в Москве, в Скорбященской церкви на Большой Ордынке, в известном Матвеевском хоре. Приезжала поздно, бывало, что и в 12 часов ночи, одна на электричке, очень страшно. Мы с собакой ходили её встречать. А потом, уже когда я вышла замуж за Александра и мы познакомились с его семьёй, она оставалась иногда после всенощных под большие праздники ночевать в их комнате на Серпуховке: мама о. Александра Елена Семёновна ставила ей там раскладушку.

— А как Вы с о. Александром познакомились?

— В институте. Мы учились на разных факультетах: я на товаровед-

1950-е гг.

ческом, а он на охотоведческом. И у них были одни мальчишки, а у нас почти одни девочки. Институт был в Балашихе, и прямо за зданием института шла дорога на Москву. Можно было пройти через лесок на станцию и доехать до Москвы на электричке, но мы обычно выходили на дорогу и голосовали, тогда было принято ездить автостопом. Нас довозили до метро, так было и быстрее, и веселее.

И вот как-то мы, девочки с товароведческого, стояли кучкой, а мальчишки другой кучкой неподалёку. Остановилась машина, мы влезли в крытый кузов, и за нами мальчишки попрыгали туда же. Ну и будущий о. Александр, а тогда Алик подошёл к нам с подружкой и говорит: «Девочки, вот вам билеты, у нас будет вечер охотоведческий, приходите!». Так мы и познакомились.

Он очень чудил тогда.

Никто не ходил в сапогах. А он ходил в сапогах и в галифе. В шляпе и с полевой сумкой через плечо. А потом ещё и бороду к этому отрастил, что по тем временам было очень экзотично.

— Вас это пугало поначалу?

— Да нет, меня не пугало, просто мне говорили ребята из нашей группы: «Чего ты с ним встречаешься? Смотри, какой он чудак». А он с этой полевой сумкой не расставался, у него там была Библия, и он её за собой таскал и читал везде. А ещё на вечеринках, если ему там надоедало, он залезал под стол, клал под голову свою полевую сумку и спал.

— А Вас не напугало, что он верующий?

— Да нет, я относилась к этому совершенно спокойно. Он меня предупредил, что в планах у него стать священником. Я ему сказала: «Если ты этого хочешь, то давай».

— А родители ваши? По тем временам трудно себе представить: «А за кого ваша дочка вышла?» — «Да он семинарист!». Это же сразу: «Бедная девочка!» Ваши родные нормально восприняли такой выбор?

— Они очень хорошо к нему относились всю жизнь. И это было взаимно. У родителей в доме был неиспользованный чердак с довольно высокими потолками. И мы там построили себе маленькую квартирку. Сначала думали, что будем её использовать как дачу, но потом и поселились здесь — и станция совсем рядом, и всегда под боком мама, которой можно оставить детей, если

что. Мы купили трёхкомнатный финский щитовой домик, запихали его целиком на этот чердак, распилили щиты, сделали скошенные стены.

— А у детей не было проблем из-за того, что они поповичи? Потому что я знаю, что у многих были.

— Были у многих, да. Но у нас, в общем, всё было благополучно. Если не считать того, что в тот год, когда

Миша шёл в армию, всех сыновей священников из Загорского района отправляли в стройбат подальше от Москвы. И Миша служил на Дальнем Востоке. Два года мы его вообще не видели: ему отпуск не давали, а мы так далеко поехать к нему не могли. Зато теперь он может смело говорить, что прошёл путь от крановщика до министра. Он же там управлял башенным краном.

Помню, он приехал из армии рано утром и пошёл в форме сразу к отцу в кабинет на втором этаже. Потом рассказывал: «Бужу отца. Он открыл глаза, посмотрел: «Миша, это ты?.. А я подумал — за мной уже пришли». Вообще надо сказать, что у о. Александра было удивительное чувство юмора.

Но, кстати, о детях. В школе была ещё одна верующая семья. У них, как и у нас, были мальчик и девочка, в тех же классах, что и наши дети. Так вот их действительно дразнили и третировали за то, что они в церковь ходят. Я думаю, это потому, что они очень замкнуто жили и подозрительно относились к внешнему миру; я бывала у них дома, и дома было тяжело, они всё время себя противопоставляли неверующим. А мы жили очень от-

крыто. О. Александр был общительным, его многие знали.

Хотя дети были у нас непростые. В здешней школе был тогда очень хороший директор, Юрий Николаевич Саржевский. Он всегда вставал на защиту моей дочки, даже когда она сбежала с уроков или ещё что-то такое вытворяла. А он говорил мне: «Не трогайте Леночку, не трогайте!

Я сам с ней справлюсь». Сейчас Юрий Николаевич читает в храме, помогает в алтаре о. Виктору.

— Наталья Фёдоровна, а как вы жили с о. Александром? Сейчас как вы те годы вспоминаете, когда уже столько времени прошло?

— Мы с ним хорошо жили. У нас было взаимопонимание. У нас совпадали все вкусы. Всё совпадало. Например, я любила развешивать картины на стенах, если что-то новое было. Он никогда не вмешивался, но я на полу раскладывала и спрашивала: «Как ты считаешь, хорошо так будет или нет?»

1960-е гг.

Он говорил: «Да, хорошо». Или: «Давай эту переместим сюда». И потом уже вешали на стенку.

У нас не было никаких трений ни по каким поводам. Единственное, конечно, мне хотелось, чтоб он больше внимания уделял детям, семье. Но это у него мало получалось, потому что очень большая была загрузка. Но всё-таки детям, пока они были маленькие, он каждый вечер читал на ночь. Пусть немножко, пусть пятнадцать минут, двадцать, полчаса, но обязательно.

У нас было разделение: я любила хозяйничать, а он не очень. Но когда я пошла на работу, он взял на себя кое-что из моих обязанностей. Он платил за коммунальные услуги, на почту ходил, закупал и привозил продукты. Когда он бывал в Москве, обязательно заходил в магазин. Он даже это любил. Мы, например, были в гостях, я ему говорю: «Поедем скорее домой». А он: «Нет, надо зай-

ти в магазин купить продукты». — «Не надо, обойдёмся как-нибудь». — «Нет, давай зайдём, купим». И научился готовить ужины. Я приходила с работы, он меня ждал. Я к семи часам приезжала, и он меня всегда кормил ужином, если был дома. Он очень любил капусту и очень вкусно её готовил.

— А когда в начале 1980-х были проблемы с КГБ, о. Александра вызывали, и сложная обстановка на приходе, и общая атмосфера, как было в этот период в семье? Не хотелось сказать: «Да брось ты это всё, будь, как все, чтоб тебя не трогали, потому что сейчас же придут и возьмут тебя. И что мы будем делать?» Как вы вообще всё это переносили?

— У нас никогда так вопрос не стоял. Мы просто старались как-то приспособиться к той жизни. Было несколько обысков. К дому была пристройка, там хранился уголь, и мы книги Солженицына и другие прятали в этот уголь: раскопали, положили туда в пакетике и снова засыпали углем. Когда его вызывали, разумеется, волновались: придёт, не придёт.

У меня на работе тоже были такие стрессы. Я работала в институте повышения квалификации в Пушкино. Я туда попала, скрыв, что у меня муж священник. Иначе бы не взяли. У нас был такой суровый директор, бывший замминистра; когда это раскрылось, он меня вызвал: «Как вы могли? Вы обманули». — «А вы бы меня взяли на работу?» — «Нет, не взял бы». — «Вот видите, поэтому и скрыла».

А когда мы первый раз собирались за границу выехать, в Польшу, о. Александру уже всё разрешили и дали визы, а меня не пускают. Собрали партийное собрание — директор, замдиректора: «Как это так, вы за границу хотите, у вас же муж — священник?» — «Да мужу-то уже дали разрешение ехать в Польшу. А меня почему вы с ним не пускаете?» В конце концов с большим трудом, но подписали мне нужные бумаги.

— А как вы живёте после смерти о. Александра? Как вам удалось наладить свою жизнь?

— Сначала я растерялась, не знала, что мне делать. А потом решила создать благотворительный фонд имени о. Александра. Я стала уговаривать сына Мишу и Павла, брата о. Александра. Миша быстро согласился, и мы начали заниматься фондом, архивом, библиотекой, стали потихоньку издавать книги. А 14 лет назад прот. Александр Борисов по-

просил меня стать старостой храма Космы и Дамиана, сказал: «Ты хозяйственная, ты сможешь». И надо признаться, что мы, в общем-то, плодотворно с о. Александром трудились все эти годы, без всяких эксцессов.

— В чём главная задача фонда? Сохранение памяти обо о. Александре?

— Да, и продолжение его дел. Одна из главных наших задач — издавать книги. Мало осталось изданного, но есть. Сейчас я хочу книжку его писем собрать.

— А он говорил сам когда-нибудь про смерть или про то, как он хочет, чтобы с его наследием обходились после него? Или он просто жил сегодняшним днём и не задумывался об этом?

— Он, в общем, не задумывался, но писал сознательно, хотел, чтобы его книги читали.

— Книги понятно, а предчувствий никаких у него не было?

— Ну как вам сказать... Последнее время, может быть, и были, потому что к нему приезжали из общества «Память», угрожали и другие, но он мне никогда этого ничего не говорил. Только вскользь я из него, бывало, что-то вытащу: «Что они от тебя хотели?» — «Да ничего хорошего». Но он не хотел меня волновать.

Тревога у него была в последнее время. Он, например, особенно в последние дни и недели мне говорил: «Ты запирайся, пожалуйста. Чего у тебя всё раскрыто, все двери?» Или: «Ты ставь лампу настольную, зажигай, чтобы в окне было видно, что в доме кто-то есть».

...Наталья Фёдоровна спешит варить варенье. Слышно, как сливы падают об землю. Но перед этим о. Виктор устраивает совещание в музее о. Александра. Собираются сносить дом на Серпуховской, где прошло детство Алика Меня, где жила его мама Елена Семёновна и бывала двоюродная тётя Вера Василевская, написавшая книгу воспоминаний «Катакомбы XX века». О. Виктор хочет перевезти обстановку из московской комнаты Меней в музей в Семхозе. Без Натальи Фёдоровны с её способностью видеть и организовывать пространство он это делать не рискует. Наталья Фёдоровна думает о том, как поставить мебель, чтобы сохранить атмосферу, передать дух времени в довольно скромном музейном пространстве и при этом не переборщить, не загромоздить его. Она смот-

рит в пустой угол и уже видит там знакомую мебель: «Шкафчик молеальный вот сюда повесим. И ещё шкаф для книг». В «молеальном» шкафчике стояли иконы, его открывали во время молитвы.

По воспоминаниям о. Виктора, Елена Семёновна Мень была очень строга в церковной дисциплине и ставила своего внука Мишу, а заодно и его двоюродного брата Витю, приезжавшего за компанию на каникулы погостить в Москву, на регулярные молитвы. О. Виктор считает, что первый настоящий молитвенный опыт получил в детстве именно в этой комнате. «А сюда стол поставим, — продолжает Наталья Фёдоровна, — на нём была скатерть, а под ней — клеёночка. Они, когда обедали, скатерть снимали, на клеёнке обедали, потом опять застилали скатертью. Над столом висел абажур с бахромой. Он тоже сохранился».

Прошло 24 года. Почти четверть века. Но память об о. Александре очень живая. Было бы и банально, и неправдой сказать, что он словно только что шёл по этой тропинке. Но как жил — просто и открыто, так и теперь его деятельное и без надрыва отношение к жизни продолжает вести и тех, кто был ему близок, и тех, кто познакомился с его наследием уже после его ухода. А Наталья Фёдоровна продолжает быть собой — такой, какую он любил.

Архивные фотографии —
с сайта alexandermen.ru

Источник: <http://www.pravmir.ru/natalya-grigorenko-men-myi-zhili-ochen-otkryito/#ixzz3CpiRyGXR>

Александр Белинский

... Когда я вспоминаю о Тебе на постеле моей (Пс 63(62):7)

Во многих храмах не принято молиться сидя. Старенькие бабушки, которые еле ходят, мучаются, опираясь на клюку. И не только для них состояние перед иконой даже дома подчас обращается в мучение. С другой стороны, сидя и лёжа труднее сосредоточиться.

Новоначального эти проблемы могут довести до отчаяния, поскольку они становятся препятствием в общении с Богом. Ведь очень трудно преодолеть навалившуюся к концу дня усталость, когда надо перед сном предстать пред Богом, а сил нет.

Ответ попытаюсь найти, положившись на Бога... Определённого рецепта, «алгоритма», по-видимому, нет. Каждый раз по-новому. И всё же есть конкретные тексты Священного Писания и другие источники, относящиеся к положению тела во время молитвы. Их, а также небольшие собственные наблюдения я и привожу ниже, не претендуя на полноту.

Исх 17:12 «И руки Моисеевы (во время молитвы) отяжелели, и тогда взяли камень и положили под него, и он сел на нём».

Втор 6:4–9 «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь один есть; и люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всей душой твоей и всеми силами твоими. И да будут эти слова, которые Я заповедую тебе сегодня, в сердце твоём. И внушай их детям твоим и говори о них, сидя в доме твоём и идя по дороге, и лежа и вставая...».

Молитва Илии о даровании дождя (3 Цар 18:42) «... Илия взошёл на верх Кармила и наклонился к земле, и положил лицо своё между коленами своими».

Неем 8:4–8 «Книжник Ездра стоял на деревянном возвышении, которое для него сделали... И открыл Ездра книгу перед глазами всего народа, потому, что стоял выше всего народа. И когда он открыл её, весь народ встал. И благословил Ездра Господа, Бога великого. И весь народ отвечал: «аминь, аминь», поднимая вверх руки свои, — и поклонялись и повергались перед Господом лицом до земли».

Если вы можете вложить в слабый звук вашего голоса, в ту небольшую гармонию, какую вы способны создать между вами и Богом, всю вашу душу целиком, Бог будет рад этому. Если вы просто вежливо обращаетесь к Нему, если вы просто читаете слова, то в ответ на прочитанный псалом Бог может отозваться: «Я это уже слышал — и царь Давид произносил гораздо лучше».

Лествица

Иф 9:1 «А Иудифь пала на лице, посыпала голову свою пеплом, и сбросила с себя вретисце, в котором была одета; и только что воскурили в Иерусалиме, в доме Господнем, вечерний фимиа, Иудифь громким голосом воззвала к Господу...»

Последние цитаты, по-видимому, означают, что молиться можно, лёжа ничком.

Пс 4:5 «...размыслите в сердцах ваших, на ложах ваших, и утишитесь».

Деян 9:40 «Пётр удалил всех из комнаты, встал на колени, помолился и, повернувшись к покойнице, сказал: «Тавита, встань!».

В лекции о молитве (февраль 1990, «Истина и Жизнь» №1/1995) прот. Александр Мень также указывал на важность молитвенного положения тела. Он привёл такие примеры (в моём изложении).

1. Как чувствует себя человек, небрежно развалившийся, разговаривая с Богом?

2. В недоумении стоящему перед иконой с изображением Распятия девочка шепнула на ухо: «Встань на колени». Он встал, и всё преобразилось.

[1] 7:11 «На молитве стой с трепетом, как осуждённый преступник стоит пред судией, чтобы тебе и внешним видом и внутренним устройством угасить гнев Праведного Судии: ибо Он не может презреть душу-вдовицу, предстоящую Ему с болезненным чувством и утруждающую Неутруждаемого».

[1] 28:23 «Если во время молитвенного предстояния мы не одни, то употребим образ *внутренней молитвы*. Если же не присутствуют служители похвал, то ко внутренней молитве присоединим и внешний образ моления; ибо в несовершенных ум часто сообразуется с телом».

[2], с. 4 «... христианство начинается с коленопреклонения. «Войди в комнату свою и, затворив дверь, — говорит нам Спаситель в Нагорной проповеди, — обратись с молитвой к Отцу твоему, который втайне» (Мф 6:6). Действительно, именно с нело-

гичного, ничем не объяснимого желания видеть в Боге не «Его», о котором можно рассуждать, а «Тебя», с которым можно говорить, с потребности в личной встрече с Иисусом начинается наша вера. Не разделять взгляды других православных христиан, а иметь глубокую личную потребность в богообщении — вот что такое быть христианином. Потребность молиться, *запереться в пустой комнате, встать на колени* и т.д. — именно потребность, но никак не долг и обязанность».

[3], с. 599 «Есть рассказ из жизни французского святого XIX века. Он был приходским священником в маленькой деревушке; там был старик, который часами сидел в церкви. Однажды священник сказал ему: «Дедушка, что ты делаешь тут часами? Губы у тебя не шевелятся в молитве, чётки ты не перебираешь, что ты делаешь?» И старик ответил: «Он глядит на меня, я гляжу на Него, и нам так хорошо вместе». Этого невозможно достичь, пока не отдашь все свои заботы, не поделишься ими. Общение возможно только после этого. Но если подходить так, тогда всё в жизни оказывается поводом для молитвы».

[4], с. 74 «Молитва не должна быть ни лицемерной демонстрацией перед другими, ни тягостным бременем перед Богом».

[4], с. 167 «... для обоснования «допустимости» свободной молитвы... можно сослаться на столь безусловный в Православии авторитет, которым является отец Иоанн Сергиев (Кронштадтский). Его знаменитые исцеления, его молитвы о каждой нужде человеческой были именно свободными молитвами. Вот воспоминание о нём Н.И. Астрова (из книги Н. Зёрнова «Русское религиозное возрождение XX века»):

«Начался краткий молебен. Он (отец Иоанн) служил скороговоркой. Но вот он опускается на колени и начинает громко молиться.

Что это была за молитва! Что произошло с о. Иоанном и со всеми

нами, сказать я не сумею... Молитва его была воистину вдохновенна. Это был призыв к Богу, слияние с Ним, просьба о милосердии, помощи и пламенная вера в то, что душе, готовящейся и уже идущей, там уготовано место упокоения...

Я взглянул на отца. Он был весь просветлён, он как-то выпрямился весь. Глаза его широко открылись. Молитва чудная, неслыханная по тону и проникновению, кончилась. Отец Иоанн встал с колен. Благословил отца широким крестным знамением и уехал».

[4], с. 176 «...быть может, со временем не следует ли в русских православных храмах поставить скамьи, чтобы в какие-то моменты богослужения верующие могли бы сидеть, в какие-то стоять прямо, в какие-то – коленопреклонённо? (Кстати, в костёлах скамьи сделаны так, что не составляет никакого труда встать на колени на специальную подставку, сделанную в нижней части предыдущей скамьи, не беспокоя при этом других молящихся). Надо сказать, что в православных храмах на Западе это уже давно введено.

А то ведь нередко получается, по справедливому замечанию о. Сергия Желудкова, что православные “молятся ногами”. Недаром в русском языке укоренилось выражение: “отстоял обедню”, а не “помолился за литургией”.

Когда мне впервые довелось побывать за богослужением в католическом храме в одном литовском селе, у меня... появилось удивительное ощущение мира и покоя ещё, быть может, и потому, что в этом, почти пустом, храме я не стоял, как обычно, а сидел. Помню, тогда у меня появилась мысль – быть может, Бог хочет, чтобы мы в Его доме отдыхали не только душой, но и телом? Кстати сказать, мне много раз приходилось слышать от разных людей, что они гораздо чаще ходили бы в храм, если бы там можно было не стоять, а сидеть. Думаю, что это не просто лень, а в первую очередь желание побыть в доме Божиим, но без нашего обычного “напряга”, действительно в мире и тишине. Думаю, что в открывшихся для нашей Церкви новых условиях это вполне представимо».

[5], с. 29 «Молитва – это сложный акт. Весь человек принимает в нём участие: его тело и душа, интеллект, сердце, вся его свобода. Но нужно ясно различать самое главное, то, что, будучи упущено, лишает молитву всей её ценности.

Относится ли это к телу? – Очевидно, нет. Иначе пришлось бы сказать, что парализованный, не способный принять молитвенную позу, не может молиться. Но это абсурд».

[5], с. 33 «Так же, как для бега, это верно и для молитвы: очень важно хорошо принять старт...

Поэтому я настоятельно вас призываю внимательно следить за жестами и настроением в начале молитвы. Хорошо совершённое коленопреклонение, с участием души в не меньшей степени, чем тела; ясное и бодрое физическое состояние человека, осознающего своё положение и присутствие Божие; крестное знамение, неторопливое, исполненное смысла. Неторопливость и спокойствие имеют большое значение для того, чтобы прервать суетливый и напряжённый ритм жизни... Может быть, очень хорошо ещё произнести какую-либо устную молитву, очень медленно, вполголоса.

А затем осознайте – я не говорю: присутствие Бога, но: Бога присутствующего, Великого Живого, Который здесь, Который ждёт вас, Который вас любит. У Него есть собственное представление об этой молитве, которой предстоит сейчас начаться, и Он требует от вас слепого согласия на то, чего Он от неё хочет.

Наблюдайте за внутренним состоянием ещё больше, чем за внешним. Основное расположение человека перед лицом Бога: *зависимость и покаяние*.

Зависимость... радикальная, такая, как у потока (который непременно пересохнет, если отсекут от его истоков), как у виноградной вет-

ви (которая засохнет и погибнет, если её отделить от лозы), как у человеческого тела (которое вовсе уже не тело, но труп, когда прерывается связь, соединяющая его с душой).

Покаяние: это острое ощущение нашего глубинного недостойнства в присутствии Святости Божией. Как св. Пётр, стремительно павший ниц перед Христом: «*Выйди от меня, Господи, ибо я человек грешный*» (Лк 5:8).

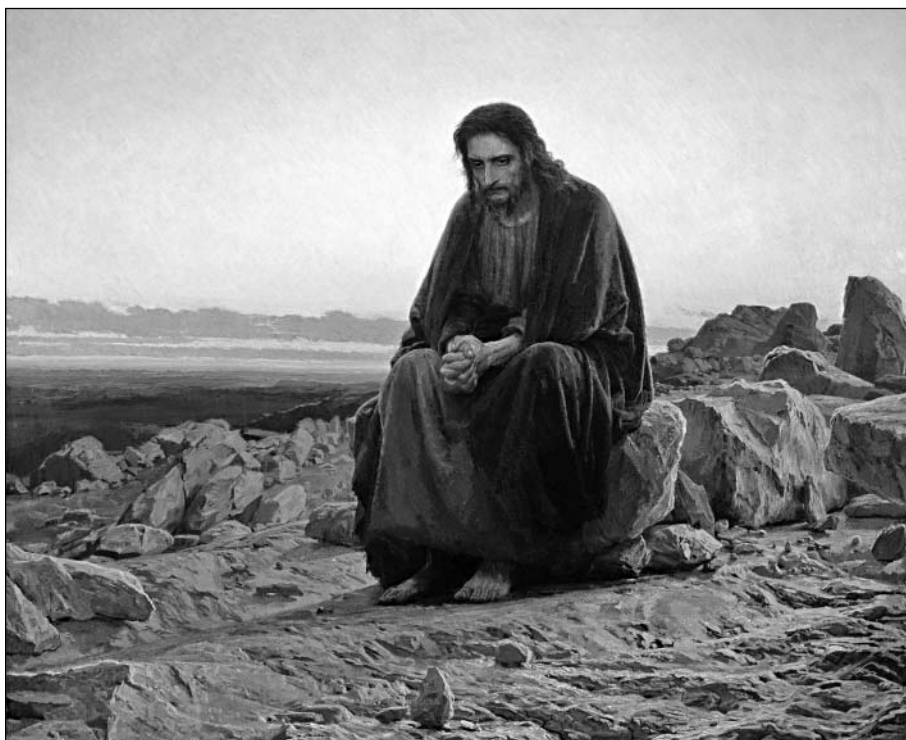
Эти два состояния души существенны для того, чтобы приготовить путь Господу, прямыми сделать стези Ему (Мк 1:3).

Настроив душу таким образом, *испрашивайте благодать молитвы*, ибо, как я вам уже говорил, молитва – это прежде всего дар Божий, а затем уже человеческие усилия. Призывайте смиренно Духа Святого, Он есть наш Учитель молитвы.

Теперь вы можете позволить телу принять положение, наиболее благоприятное для душевной свободы. В те часы и дни, когда тело грозит заразить душу своей расслабленностью или бесчувствием, держите его бодрым и насторожённым. Другой раз, когда, усталое или напряжённое, оно не отзывается на ваши усилия, представьте ему положение отдыха и покоя».

[5], с. 47 «Чтобы хорошо молиться, необходимо верить в этот взгляд любви, устремлённый на нас. “Он взглянул на него и полюбил его”».

[5], с. 56 «Осознайте – и это будет для вас великим утешением, – что наш Бог не менее “человечен” по отношению к вам, когда вам случается задремать во время молитвы вече-

ром под конец тяжёлого трудового дня. Я знаю, что вы увидите в этих словах не поощрение к небрежности, но совет довериться Тому, Кто любит вас более горячо, чем человек свою возлюбленную, и кто окружает вас Своей бесконечной заботой».

[6], с. 23 «В своих наставлениях относительно внешней практики Иисусовой молитвы Ксанфопулы, по большей части, следуют Никифору Исихасту и Григорию Синаиту. Призывание имени должно произносить “в спокойной и тёмной келье”, сидя на циновке. Григорий, скорее, говорит об “одноместной скамье”, то есть низком табурете... Исихаст должен молиться тихим голосом, слышным только ему самому. Хотя специально не оговаривается, что молитву следует произносить с закрытыми глазами, упоминание о темноте предполагает, что это нередко могло быть именно так».

[7], с. 254 «Как же нам научиться молитве? Раньше всего, нам надо помнить, что не только в те моменты надо молиться, когда молитва бьёт ключом из наших сердец. Так молился один мальчик, который мне раз сказал: “Имею ли я право, когда я так счастлив, что Бог меня любит, прыгать, танцевать и кричать: я Тебя люблю, я Тебя люблю, я так Тебя люблю!”? Да, он был прав, и как было бы замечательно, если бы и взрослые могли так же непосредственно и живо молиться...

Но есть моменты, когда молитва нам не даётся так легко. Тогда надо молиться из глубины своих убеждений; потому что не всегда мы можем чувствовать живо, но мы от этого не меняемся. Иногда усталость одолевает нас, иногда мы ничего не чувствуем, кроме боли в теле и усталости душевной. Но мы можем Господу сказать, глубже этой усталости, за пределом бесчувствия:

“Я знаю Тебя, я люблю Тебя! О Боже, Отче, Ты – моя надежда. О Господи Иисусе, Ты – моя защита.

Душе Святой, – Ты моя помощь. Троице Святая, Боже мой, благословен еси во веки!” Аминь».

[7], с. 272 «Если вообще никак-то отзвука в душе нет или в уме, тогда можно сказать: Господи, какой ужас! Ты говоришь, а я стою и всем нутром каменный. А уж если бы непременно надо было Тебе ответить, я бы сказал: “И не говори, – я Тебя не слушаю, я Тебя не понимаю, не теряя времени, не трать много времени напрасно”. Мы редко находим в себе мужество честно так отозваться...

Какой выход из этого? *Быть честным по отношению к Богу* – это уже выход и достижение, потому что это значит, что между нами и Богом только правда, никакой лжи, ни обмана, ни красования, а просто голая, печальная правда.

Что можно делать дальше, поскольку это нас не очень-то удовлетворяет? Если это вечерняя молитва, можно перекреститься, лечь в постель и сказать: “Господи, молитвами тех, кто меня любит, спаси меня!”, и потом начать думать – кто же я есть на свете, кто меня достаточно любит, чтобы мне и молиться не нужно было, чтобы я мог, как труп, лежать; и всё равно я, как покойник в церкви, окружён любовью, молитвами людей, которые стоят перед Богом и из глубины души говорят: Спаси же её, спаси же его, Господи!.. И если так полежать немного, вспомнится имя, поднимется в памяти лицо, и каждый раз, как кто-нибудь так вспомнится, остановись вниманием и скажи: Спасибо тебе за твою любовь!.. А Богу скажи: Господи! Благослови этого человека за его любовь... И так можно вспомнить двух, трёх, пяти-рых – сколько ни случится, пока не уснёшь. И это честное, здоровое отношение к Богу в периоды безмолвственности».

[7], с. 304 «Амвросий Оптинский говорил кому-то: если у тебя ноги болят – сядь или ляг; Бог не в ноги, а в сердце смотрит... Молитвенное положение несомненно помогает; встать на молитву, собраться физически, класть поклоны, креститься, конечно, большая помощь. Но, скажем, я был солдатом в течение достаточного времени, нас было сорок человек в помещении, и, в общем, было очень неудобно молиться. Неудобно не в том смысле, что я стыдился, а потому что шум, гам и т.д. В таких случаях я бы сказал: почему не лечь? Выучив молитвы наизусть, можно лечь благоговейно и, лёжа, как бы стоять перед Богом и читать молитвы или молиться по чёткам».

По последним цитатам Вы, наверное, поняли, что книгу митр. Антония [7] надо читать целиком.

Невозможность сосредоточиться иногда бывает совершенно непреодолимой: однажды я водил пальцем по тексту молитвослова и ничего не мог воспринять из-за потока собственных мыслей, которые меня очень беспокоили. И тогда я обратился к русскому переводу молитв. Это было настолько интересно и непривычно, что посторонние беспокойства ушли. Видимо, молитву губит привычка, и изменение языка способно её оживить.

Сюрпризом было простое средство – читать нараспев, даже совсем тихо. Так можно сосредоточиться и в присутствии других людей и не отвлекаться на их разговоры.

Что касается вечернего правила, то, по крайней мере, некоторые молитвы, наверное, можно читать заранее, пока ещё есть силы сосредоточиться и произносить их с любовью.

Последнее радикальное средство – уповая на любовь Отца, Аввы, лечь спать с чувством благодарности Богу. «...Бог, наверное, с любовью взирает на выбившееся из сил уснувшее на молитве чадо» [5]. Вот и ап. Павел (2 Кор 1:12 [8]) полагался «не на человеческую мудрость, а на Божию доброту». «Ибо Я милости хочу, а не жертвы» (Ос 6:6).

Литература

1. Преп. отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы, *Лествица*. – Сергиев Посад, 1908.
2. Свящ. Георгий Чистяков. *Размышления с Евангелием в руках*. – М.: Путь, 1997.
3. Митр. Сурожский Антоний. *Разговор о молитве*. – Страницы. 2, вып. 4. С. 596.
4. Свящ. Александр Борисов. *Побелевшие нивы*. – М.: Путь, 1994.
5. Анри Каффарель. *В присутствии Бога. Сто писем о молитве*. – М.: Истина и Жизнь, Фонд Александра Меня, 1998.
6. Еп. Диоклийский Каллист. *Руководство по исихастской молитве XIV века: «Сотница» св. Каллиста и св. Игнатия Ксанфопулов*. – Страницы. 3:1. С. 11-31, 1998.
7. Митр. Сурожский Антоний. *Может ли ещё молиться современный человек?* Клин: Фонд «Христианская жизнь», 1999.
8. *Письма апостола Павла*. М.: Общедоступный православный университет, основанный прот. Александром Менем. Фонд Александра Меня. Изд. 2-е, испр., 1998.

Дух, как ветер, веет где хочет

Приходской лагерь — 2014

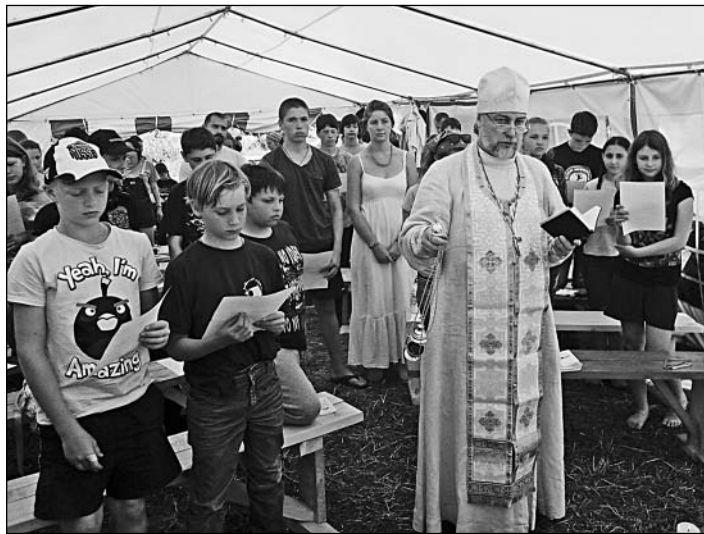
**Петр Дмитриевский,
директор лагеря**

Лагерь в этом году обещал быть необычным — это обнаружилось довольно быстро. В январе выяснилось, что база под Тверью, на которой мы проводили наши программы уже 6 лет, закрылась и не может нас принять. Проведя сложные переговоры в команде, взвесив все за и против и глубоко протестировав друг друга на смирение и дерзновение, мы приняли решение выехать в старый добрый «Турист». Но вскоре руководство и этой базы с достаточно спартанскими условиями объявило, что в связи с разными проверками и реформами гарантии, что мы сможем к ним приехать, нет. До лагеря оставалось уже неприлично мало времени, ситуация была близка к критической, поэтому мы сильно не перебарщивали и быстро согласились на то, что было предложено «рукой судьбы».

Рука судьбы вывела нас на Конно-фермерское хозяйство «Ольга» под Сергиевым Посадом. Лица ведущих, в начале июня приехавших на базу для командообразования и освоения новых условий, были мрачны и растеряны. Конечно, можно было сделать скидку на аномальный июньский холод, но и в целом, если посудить здраво, лагерь в чистом поле мы ещё не проводили никогда. Тревогу смягчали

два обстоятельства. Во-первых, в 2005 году мы как-никак четыре дня подряд походили по тверским лесам, а здесь хоть и предстояло проживать в палатках, но всё-таки на одном и том же месте. Во-вторых, условия предлагались не на 100% дикие: на базе имелись беспрепятственный доступ к питьевой воде и электричеству. Придало уверенности ещё два обстоятельства: руководство базы согласилось взять на себя организацию питания, а несколько отзывчивых родителей смогли найти недостающие палатки для ночёвки.

С бытовой точки зрения самым сложным оказались не туалеты и не дожди, как я мог ожидать. Самым непростым оказался ветер. Он доставлял нам немало хлопот, неоднократно снося дополнительный шатёр и лишив нас укрытия для склада. Когда мы с ведущими и ребятами, не ушедшими купаться, спасали в шторм наш основной шатёр для общих встреч и молитвы, молодёжь стала веселиться на тему «Волшебника изумрудного

города». Кто-то звал на помощь Тотошку, а Рома из старшей группы очень остроумно возопил: «Наконец-то мне дадут мозги!». Господь услышал наше тревожное веселье и молитвы: шторм, изрядно попугав нас, отступил, оставив нам шатёр и множество впечатлений.

Развлекательная, психологическая и духовная части программы гармонично переплетались и дополняли друг друга. Разговоры о понятии греха велись на фоне темы «Выбор» и обсуждения того, что в наших силах изменить в себе и окружающем мире, а что оказывается за пределами наших возможностей. Желающие могли поговорить с ведущим и получить задание на лагерь, дающее возможность попрактиковать какой-либо навык или освоить какой-то непривычный способ поведения. Тема «Прощение» рассматривалась после общелагерной ролевой игры, в ходе которой, конечно, было много эпизодов конкуренции и столкновений интересов. Тема «Разочарование» пришлась на день шторма и была прожита в незапланированном, но очень живом формате. Тема «Церковь» предлагалась в конце лагеря, когда можно было на собственном опыте почувствовать поддержку группы, а уровень доверия позволил делиться со сверстниками и ведущими своими тревогами и сокровенными мыслями. Волнующе и радостно было видеть, как естествен-

но подхватывают подростки предложение помолиться друг за друга, как христианская практика перестаёт быть лишь благочестивой формой, а оказывается естественным способом общения людей в группе.

Интересно прошла встреча с о. Петром Коломейцевым. Отец Пётр отвечал на записки, которые передавали ему ребята и ведущие. Как известно, подростки очень чувствительны к высокомерию и назидательности, поэтому, чтобы донести до них важную мысль, необходимо подойти к ответам творчески. Некоторые метафоры и яркие сравнения о. Петра до сих пор живут в моей памяти.

Испытываю большую благодарность ко всем ведущим, которые вложили много души в программу и проявили немало смирения и гибкости, когда становилось понятно, что в новых условиях или в связи с изменившейся погодой необходимо что-то менять или переносить. В этом году команда лагеря отличалась особой взаимной поддержкой, принятием друг друга. Было замечательно и то, что на нашу просьбу о помощи откликнулись волонтеры, помогавшие в установке палаток, шатров и скручивании скамеек и столов. Некоторые из них не имели отношения к церкви, но трудились с большой отдачей и поддерживали нашу команду.

Просматривая сейчас фотографии из лагеря, я вспоминаю ребят, принявших участие в нашем «путешествии». Они очень разные: послушные – и напористые, размышляющие – и импульсивные. И что удивительно – в конце концов каждому находится место, так что уже трудно представить лагерь без этого человека.

До новых встреч на собраниях приходского клуба и в зимнем лагере!

Наталья Рыскина, ведущая

В лагерь я езжу уже много лет подряд. Для меня ценность лагеря начинается с его подготовки, с возможности собираться вместе с

друзьями, увлечённо продумывать программу, когда идеи сыплются, как из рога изобилия, и каждый стремится выдумать что-то интересное – чтобы каждый новый лагерь был не похож на предыдущие, чтобы у наших подростков сияли глаза от удивления и восхищения!

Для меня важно, что программа должна быть не просто развлекательной: каждая тема продумывается нашими бывалыми «лагерниками» именно с позиции христианства. Всегда интересно открыто обсуждать то, что вызывает непонимание и трудности, делиться собственным опытом и знакомиться с опытом других. Лагерь

предоставляет прекрасную возможность для «практического применения» своего христианства непосредственно в отношениях с друг другом, когда мы учимся договариваться, выслушивать и прощать.

В самом лагере для меня большой ценностью и радостью являются отношения с детьми и ведущими. Эти отношения становятся особенными благодаря возникающей там атмосфере доверия и принятия. Граница между ведущими и участниками почти не ощущима, есть чувство, что мы странствуем вместе, одной сплочённой командой. В этом путешествии мы лучше узнаём себя, учимся понимать других и двигаться навстречу Богу.

В каждом лагере есть свои трудности. В этом году трудностями оказались разнообразные погодные явления (сменяющие друг друга дождь, ураган, жаркое солнце). Так как мы жили в палатках, любые изменения погоды влияли на нашу программу. То невозможно было проводить мастерскую, потому что снесло ураганом тент для общей встречи, то негде делать кружки, так как везде солнце и совсем нет тени и т. п. Но все эти погодные явления также помогли нам принять собственные ограниченные возможности и не бояться демонстрировать детям наше бессилие, что ещё больше сблизило нас.

В этом лагере было много удивительных и приятных моментов. Один из них – выступления детей на «красивом мероприятии». Во-первых, очень трогательно было наблюдать, как каждый решался на этот шаг, как волновался и готовился. В любом из выступлений была частичка души ребёнка: кто-то решил прочитать свои собственные стихи, кто-то спеть песню своего сочинения и т. д. Во-вторых, тронула меня до слёз реакция остальных детей: бурные и дружные овации, искренние объятия и собранные заранее букеты цветов! Для меня это свидетельство настоящих близких отношений, которые детям удалось построить в лагере.

Ещё одним моментом, который остался в моей памяти, оказалась наша последняя группа, на которой каждому было предложено поделиться тем, что его беспокоит и о чём бы он хотел по-

молиться вместе со всеми. В наш христианский лагерь приезжает много неверующих подростков, которые не всегда хотят участвовать в подобных упражнениях. Так было и в нашей группе, и, честно говоря, предлагая это, я опасалась, что многие откажутся. Каково же было моё удивление, что первым захотел в этом участвовать ребёнок, который говорил, что вообще не верит в Бога! А потом и все дети из нашей группы очень искренне рассказывали о своих сложностях, а другие вслух за них молились. Это было настоящее чудо!

Дина Жалялова, ведущая

Иногда поехать в лагерь очень непросто. Когда начинается подготовка, а это обычно март или апрель, оказывается, что работы по горло, свободного времени мало, идей и желания строить планы на лето нет совсем, плюс весенний авитаминоз и накопившаяся усталость. Тогда мне вспоминается наш зимний лагерь или предыдущий летний: как было здорово, сколько было удовольствия, как рады были мы, и ведущие и участники, как воплощались задумки, как придумывали темы, как общались и размышляли вместе. Я смотрю фотографии прошедших лагерей и думаю, что в этот раз тоже может получиться. Пусть у меня нет идеи или предложения, которое может всех захватить, увлечь, но я могу чем-то помочь, кого-то поддержать, что-то сделать для нашего нового, ещё не случившегося лагеря. Мне хочется участвовать в жизни прихода, а в нашем храме так много служений! Поэтому лагерь – то

пространство, которое я выбрала и где стараюсь оставаться. Это место, где по молитве каждый раз рождается то, что одновременно приносит радость и даёт пищу для размышлений.

В лагере много идей, людей и общения. Иногда бывает непросто договариваться. Иногда кажется, что ты права, а другой ведущий – нет. Или что твоё предложение лучше, чем все остальные. Тогда приходится встряхивать себя и спрашивать, что ценнее сейчас – моя идея или отношения с этим человеком. Насколько далеко я готова заходить, пытаюсь убедить в своей правоте? Ну, и бывает просто усталость, когда сил нет, а «Зарницу», например, начинать надо. И хотя трудно, но благодаря поддержке других получается.

Как известно, лето – это маленькая жизнь, ну а в ней – крошечная, короткая жизнь в лагере. Бывает потрясающее ощущение, когда понимаешь, что эта жизнь сложилась, отношения с детьми, которых ты не знала неделю назад, выстроились. Вот, например, сидим мы на кружке рукоделия, каждый потихоньку что-то мастерит. Рядом кипит жизнь кулинарного кружка, что-то жарится, моется, режется. Оля, руководитель кружка, раздаёт инструкции, советует – руководит, в общем. Тут подбегает Женя, мальчик из моей группы, первый раз в этом году к нам приехал. Он в это время крутился где-то, в мяч играл, по слэклайну ходил. «Представляешь, – говорит, – я только что сам по канату от начала до конца прошёл!» «Сам?» – спрашиваю. «Сам!» «Здорово, молодец, – говорю, – а у меня всего два шага получилось». Улыбнулся и побежал дальше.

А вечером мы разговаривали в своих небольших группах и молились вместе друг за друга, и ребята могли попросить за себя, за друзей, за родных. И просили. Мы молились, и чувствовалось, что вот это что-то настоящее, ценное, его ни потрогать, ни сфотографировать, ни объяснить нельзя. Вот ради этого, наверное, всё.

Михаил Котляревский

Я поехал в лагерь, потому что это важное для меня служение, вдохновляющая работа в команде с Богом, взрослыми и детьми. Мне важно ощущение полноты жизни в Боге и друг с другом, создание «чудес» радости и творчества. В лагере я могу испытать глубину и полноту общения, «настоящность», приключения, дружбу, сотрудничество и любовь.

В этом году было трудно с бытовой точки зрения, возникали проблемы с организацией подачи воды, раздачей еды. Из ценного вспоминается последняя религиозная встреча, молитва детей, сплочённость при урагане. Карнавал: шатёр, деревья и заходящее солнце...

Если честно, то в каждом дне лагеря было много значимых моментов и все они слились в одно большое Событие :)

Евгения Курашвили, ведущая

Я езжу в лагерь в качестве ведущей уже около десяти лет. Каждый раз лагерь новый, каждый раз это неделя, которую мы сами придумываем от начала и до конца, и всегда получается что-то большое, волшебное, интересное, глубокое и запоминающееся.

Наиболее ценная вещь для меня в лагере – это общение и наблюдение за участниками. Они очень интересные, живые, откликающиеся и местами гораздо взрослее и мудрее, чем я о них думаю. Ну, и талантливые, конечно: многие поют, играют на инструментах, рисуют, занимаются спортом. Я как мама малыша трёх лет беру многое на заметку и восхищаюсь родителями, которым удалось заинтересовать своих детей, увлечь каким-то делом.

Также в лагере я наполняюсь желанием, свободой и искренностью общения с Богом. Утренние молитвы, чтение Евангелия, встреча со священником и наши вечерние религиозные мероприятия сами по себе интересные и глубокие. Но особое наполнение

они приобретают благодаря участию детей и их искреннему отклику на то, что мы предлагаем.

Если говорить о последнем лагере, то трудным моментом был первый день, когда шёл проливной дождь и составляло некоторую трудность поверить в то, что здесь, в чистом поле, в палатках и с одним шатром нам будет хорошо. Однако у меня было и есть большое доверие нашей команде и Богу в этом вопросе. Плюс самих подростков, похоже, не сильно смущали погодные условия, и это вдохновляло. Дождь перестал в первый же день.

Из трогательных моментов запомнился бал в стиле «Сон в летнюю ночь». Все были очень красивые, мы танцевали кадрили, играли, угощались и пили сок, а номе-

ра участников трогали до глубины души. В этом году и ведущие успели придумать весёлый номер. Очень яркий момент – это песни, исполненные группой, созданной из участников прямо в лагере. Всё по-взрослому: гитара, бас, ударная установка и вокал. Очень красиво и душевно получилось, спасибо, ребята.

В завершение хочу сказать, что команда ведущих лагеря для меня – это не просто группа людей, вместе с которыми я делаю добрый проект. Это люди, многие из которых мне по-настоящему близки, и мы разное проживали вместе, поддерживая друг друга в повседневной жизни. Это место, где я принята и многому научилась и где есть Бог, конечно.

ЛИЦА ЛЕТА

23 июня 2014 г. – 125-летие со дня рождения русского поэта
Анны Андреевны Ахматовой

...Думаю, не будет умозрительной дерзостью допустить, что две последние, терзающие сердце трети жизни после первой, цветущей, были назначены Анне Ахматовой для того, чтобы её поэзия озвучила безъязыкость народной боли. Чтобы «Реквием» стал молитвой «не о себе одной, а обо всех, кто там стоял со мною»...

А. Найман

Из поэмы «Реквием»

*«Не рыдай Мене, Мати,
во гробе зрящи».*

● Хор ангелов великий час восславил,
И небеса расплавились в огне.
Отцу сказал: «Почто Меня оставил?»
А Матери: «О, не рыдай Мене...»

● Магдалина билась и рыдала,
Ученик любимый каменел,
А туда, где молча Мать стояла,
Так никто взглянуть и не посмел.

● Опять поминальный приблизился час.
Я вижу, я слышу, я чувствую вас:
И ту, что едва до окна довели,
И ту, что родимой не топчет земли,
И ту, что красивой тряхнув головой,
Сказала: «Сюда прихожу, как домой».
Хотелось бы всех поимённо назвать,
Да отняли список, и негде узнать.

Для них соткала я широкий покров
Из бедных, у них же подслушанных слов.
О них вспоминаю всегда и везде,
О них не забуду и в новой беде,
И если зажмут мой измученный рот,
Которым кричит стомиллионный народ,
Пусть так же оне поминают меня
В канун моего погребального дня.
А если когда-нибудь в этой стране
Воздвигнуть задумают памятник мне,
Согласье на это даю торжество,
Но только с условием – не ставить его
Ни около моря, где я родилась
(Последняя с морем разорвана связь),
Ни в царском саду у заветного пня,
Где тень безутешная ищет меня,
А здесь, где стояла я триста часов
И где для меня не открыли засов.
Затем, что и в смерти блаженной боюсь
Забуть громохание чёрных марусь,
Забуть, как постылая хлопала дверь
И выла старуха, как раненый зверь.
И пусть с неподвижных и бронзовых век
Как слёзы струится подтаявший снег,
И голубь тюремный пусть гулит вдали,
И тихо идут по Неве корабли.

НЕВОЗМОЖНОЕ ВОЗМОЖНО

*Если что-то и стоит делать, так только то,
что принято считать невозможным.*

Оскар Уайльд

Мечты сбываются

Свершилось! Стала реально-стью наша давнишняя мечта – у незнакомцев появился целый «Городок», где они смогут не только жить, но и творчески развиваться, готовиться к взрослой, самостоятельной жизни и даже получить профессию. Спасибо нашим друзьям – Сергею В. и Ивану Т. А также нашему строителю Косте А., благодаря которому «Городок» вырос всего за один год.

Летняя школа–2014

Ещё в августе в новом воспитательно-образовательном центре открылась Летняя школа-2014.

И уже второй год, по традиции, в её проведении участвует профессор Виктор Кириллович Зарецкий со своими учениками. В день открытия собрались все – педагоги, ученики, наши сотрудники и друзья, участники говорили торжественные речи, а Лина Зиновьевна и Виктор Кириллович даже разрезали красную ленточку.

В первой половине дня проходили уроки «в формате 3D» – например: компьютерная грамотность, совмещённая с русским языком, или английский

«в одном флаконе» с шахматами. После обеда начинались Творческие мастерские, в которых дети занимались природоведением в лесу, делали преподавателям маникюр, готовили канapé, создали музыкальный ансамбль, «путешествовали» в Китай и даже сняли настоящий видеоклип!

Новоселье начинается...

В квартиру для социализации первым переехал и начал взрослую жизнь Паша Н.

Но перед этим он сдал экзамены на самостоятельность. Экзамен первый – чистка зубов, экзамен второй – уборка постели, экзамен третий – одевание.

Не знаем, как вам – а нам кажется, что Паша был крайне убедителен и экзамен сдан на отлично. Так что – добро пожаловать домой, Паша!

И, наконец, первые приёмные семьи переехали в квартиры в нашем новом доме.

А потом было Первое сентября, которое получилось весёлым, зажигательным и неформальным.

Остались довольны все: от самых маленьких до самых больших.

Мечтаем, но и лечиться не забываем

Самые продвинутые технологии и новейшее оборудование теперь на вооружении у врачей РДКБ. За последние несколько лет, с помощью оперативного вмешательства, в отделении нейрохирургии удалось помочь 60 детям, страдающим эпилепсией.

В отделении офтальмологии, менее чем за 3 месяца было проведено 60 операций. В том числе 34 случая с диагнозом ретинопатия недоношенных.

Оборудование, приобретённое Фондом для отделения, позволяет помочь спасти детям зрение и дать им шанс на полноценную жизнь в обществе.

Спасибо нашему другу Олегу Л. Это только два направления. В действительности, Фонд помогает практически всем отделениям больницы. И снова и снова врачи приходят к нам с благодарностью.

Ступеньки и лифты

Шаг за шагом мы все вместе поднимаемся по ступенькам. У нас появилась новая ступенька – для самых маленьких. Это детский

садик «Золотой ключик». В нём с нашими подопечными по своей авторской программе занимается Елена Евгеньевна Кравцова, директор Института психологии РГГУ, вместе со своими учениками.

«Золотой ключик» открылся ещё в дни Летней школы. В детском саду всё обучение построено в игровой форме. Наверное, поэтому «Золотой ключик» полюбили не только дошколята, но и ребята постарше, у которых не было радостного детства. И теперь они тоже с удовольствием играют в ролевые игры, строят и рисуют. Ну а для тех, кому пока ещё сложно подниматься по ступенькам, мы построили самые настоящие лифты. И как знать, на какую высоту смогут подняться наши ребята. Сейчас их в «Городке» уже 35 человек.

А пока мы делаем всё для того, чтобы их ожидало наполненное, творческое, интересное, БУДУЩЕЕ.

Мы знаем – чтобы мечта сбылась, надо уметь ждать, размышлять, быть терпеливым... Поэтому мы всегда рядом с нашими ребятами, чтобы поддерживать, помогать и направлять. А рядом с нами – вы, наши друзья.

Ваша Л.З.

Христианская психология — это хорошее подспорье

Службе психологической помощи нашего храма под кураторством о. Петра Коломейцева в сентябре исполняется год. За это время была оказана помощь десяткам наших прихожан и людям из других приходов, прочитаны важные для многих лекции, проходили регулярные встречи малых групп. Сейчас по средам группы поддержки продолжают свою работу, а индивидуальную психологическую консультацию можно получить очно, по телефону или по электронной почте

— Много есть статей, в которых говорится, что XXI век — век болезней души, — говорит о. Пётр. — Поэтому сейчас, как никогда, возрастает роль церкви как душевной лечебницы. И тут без психологов не обойтись. Когда духовник Московской епархии прот. Георгий Бреев первым организовал такую службу у себя в приходе, он отметил, что именно после этого к нему стали приходить с духовными вопросами, а не с психологическими. Христианская психология — это хорошее подспорье в духовном окормлении.

В сентябре прошлого года по благословению настоятеля храма о. Александра несколько психологов-консультантов объединились для того, чтобы общими усилиями организовать просветительскую работу и психологическую помощь, в первую очередь — для наших прихожан.

Первым почином стало **приходское консультирование**. Каждые выходные после Литургии в храме дежурит приходской консультант. В его задачи входит, во-первых, информирование людей, интересующихся жизнью прихода, богослужением, катехизацией, и, во-вторых, оказание первичной психологической помощи в рамках индивидуальных консультаций.

Это служение оказалось полезным весьма разным людям. Одни из них случайно зашли в храм, сферы их основного интереса — иконы, праздники, святая вода и т.п. Нередко бывали случаи, когда простые разговоры о свечках и записочках перерастали в глубокий диалог о молитве и вере. Другие собеседники приходского консультанта — это только начинающие воцерков-

ляться люди, они задают больше вопросов, связанных с молитвой, исповедью, верой. Зачастую им нужны не столько сведения о катехизации или группах, сколько добродетельный рассказ о том, как подготовиться, например, к исповеди, где и что почитать.

В первом и втором случаях мы нередко встречаемся с проблемой подмены содержания формой, когда человек озабочен «правильностью», внешней стороной обряда, вступает в товарно-денежные отношения с Богом либо вообще не вступает в отношения с Ним, приходя с языческим мышлением, упованием на магическое действие обряда самого по себе. К сожалению, данная проблема подмен носит весьма масштабный характер, однако это тема отдельного размышления.

Третья и, пожалуй, самая большая группа наших консультируемых — это прихожане храма или верующие люди из других приходов, обращающиеся за психологической помощью и часто одновременно имеющие вопросы, касающиеся веры.

На наш взгляд, у христианского психолога, прежде всего, должны присутствовать *желание понять другого и умение сопереживать ему* (в противовес, например, соблазну воцерковить и научить истине). Внимательное и серьёзное отношение к каждому, уважение и принятие, атмосфера доверия и безопасности —

важные условия общения приходского консультанта и человека, обратившегося за помощью. Встреча в рамках психологической консультации — это (в отличие, например, от просвещения, информирования) бережное, понимающее присутствие рядом с человеком, в пределах — совместное предстояние перед Богом с удержанием в молитве ситуации обратившегося. Некоторые наши консультации заканчивались совместной молитвой.

При консультировании верующих мы часто замечаем, что человек, имеющий психологические проблемы, привносит эти проблемы и в свою духовную жизнь, в отношения с Богом. Например, тот, кто с детства привык к роли жертвы, став верующим христианином, по-прежнему продолжает оставаться в этой позиции и считает, что таким образом действует во имя Христа. Как правило, это не свободный осознанный выбор — просто по другому человеку ещё не научился поступать. А когда такая невротическая несвобода переносится благочестивыми словами, человек успокаивается, оставаясь уверенным в своей правоте. Например, необходимостью нести свой крест и упражняться

в терпении человек оправдывает своё пассивное бездействие и тихо ждёт, что другие вокруг исправятся. Может, скажем, долго терпеть оскорбления, соглашаться с другими в ущерб себе и т.п., думая, что смиряется, жертвует собой ради Бога, а на самом деле боится отстаивать себя, идти на конфронтацию, но, как правило, не осознаёт этого. В результате у такого верующего раз от раза накапливается всё больше недовольства, гнева, обиды, жалости к себе, которые подавляются. Ведь есть убеждение, что гневаться или обижаться – это грех. Неосознанность и отсутствие возможности в какой-то конструктивной форме выразить накопленные эмоции могут привести к постоянным, можно сказать, «фоновым», раздражению, разочарованию и тревоге. Обращение за психологической помощью и совместная работа с приходским консультантом над накопленными эмоциями и чувствами могут предотвратить такие последствия.

– Ситуация с ребёнком мне казалась безвыходной, – вспоминает одна из женщин, обратившихся к приходскому консультанту. – Одни и те же мысли крутились в голове, как заезженная пластинка. А после общения с консультантом пластинка словно остановилась, я смогла хоть немного успокоиться, увидеть выход, да не один!

Помогая другим, важно не забывать о себе. Огромной помощью для нас стали поддержка о. Петра и *регулярные индивидуальные и групповые супервизии*¹ под руководством психотерапевта, научного сотрудника Федерального института развития образования Марины Филоник, носящие одновременно образовательный характер для консультантов.

Ещё одно важное направление нашего служения – это **группы поддержки**. Сейчас у нас работают три группы: открытая группа

для всех желающих, группа поддержки для воцерковлённых прихожан – участников евангельских и молитвенных групп и группа поддержки для психологов-консультантов.

Открытые группы поддержки помогают решать две важные задачи. Прежде всего, они учат работать со своими чувствами, делиться переживаниями; во-вторых, дают опору в прохождении трудных жизненных ситуаций. Каждый раз группа работает по определённой теме, которую заранее готовит ведущий её психолог-консультант. Нередко сами участники выбирают интересующую их тему. В течение

уроком для другого. Через такую работу в группе участник получает шанс обрести новый взгляд на свою жизненную ситуацию, услышать других людей, получить поддержку и увидеть новые перспективы.

– Для меня психологические занятия при храме оказались очень ценными, – говорит Надежда, одна из постоянных участниц наших встреч. – Благодаря полученным знаниям, проговариванию собственных проблем и выслушиванию чужих я более явно увидела то, над чем мне важно душевно и духовно работать. А ощущение поддержки, возникающее в группе, даёт

года мы вместе исследовали чувства гнева, вины, обиды, страха, радости, разбирались, что такое созависимость, принятие и прощение себя, умение вести диалог. Часто приходится наблюдать, как в ходе занятия состояние собравшихся заметно меняется в лучшую сторону. Так, одна участница отметила, что после группы ей не только эмоционально, но и физически становится лучше. В такой группе человек на личном опыте познаёт, что он не один на один со своими проблемами, есть много других людей, переживающих похожие ситуации или даже ещё более сложные. Каждый участник может рассказать о том, как он справляется с трудностями, и это может служить важным

мне уверенность, что я справлюсь, смогу решить свои проблемы. Мне очень важно наше общение: приятельских отношений у меня много, но истинно близкими я бы назвала только отношения с младшей сестрой и на наших психологических встречах.

Помимо открытой группы в среду вечером при храме существует *группа поддержки, организованная для участников и ведущих евангельских групп*. Она работает по 12-шаговой духовной программе личностного роста. Здесь для участников создана возможность открыто делиться своими духовными и эмоциональными переживаниями. По словам самих участников, такое общение и работа по шагам их очень обога-

¹ Супервизия – форма поддержки психолога (психотерапевта), в рамках которой он обсуждает свою работу с более опытным коллегой (супервизором). Цель супервизии – помочь специалисту стать более успешным в работе с людьми, развить его профессиональную компетентность.

щают, укрепляют, сплывают, содействуют духовному и личностному росту.

Следующее направление психологической помощи в нашем приходе – **письменное консультирование в рамках интернет-переписки**. Его уже несколько лет ведёт прихожанка нашего храма, психолог Ольга Веселкова. Люди в своих письмах обращаются с самыми разными вопросами, касающимися психологических проблем и внутренних противоречий, связанных с верой и реальными взаимоотношениями. Для некоторых из них возможность задать вопрос письменно – единственный способ «сдвинуться с мёртвой точки» в затруднениях и хотя бы так озвучить свою проблему (причины разные, например, у человека трудности с передвижением и он не может бывать на очных встречах, или суть вопроса очень личная и пишущий пока не готов озвучить её при встрече). Конечно, далеко не все психологические проблемы решаются заочно, поэтому в случаях, когда переписка неэффективна, консультант советует, куда, к какому специалисту лучше обратиться за квалифицированной психологической помощью по конкретной теме. Переписка конфиденциальна, через личный эл. адрес (olga-psycholog@yandex.ru).

Одним из важных направлений нашей Службы является **просветительская работа**, заключающаяся в регулярном проведении **лекций-бесед** с разными специалистами – психологами, психотерапевтами нашего храма. Так, циклы бесед провели куратор нашей Службы о. Пётр Коломейцев, семейный психотерапевт Татьяна Павловна Гаврилова, психолог-специалист по зависимостям Александр Каренин. Были подняты такие актуальные темы, как детско-родительские отношения, семейные роли, компьютерная зависимость, дети верующих родителей и др.

Большим подарком нашей Службе психологической помощи был авторский курс христианского психолога Татьяны Ким «Эмоциональная логика» (далее – Э.Л.). Метод Э.Л. – это такой инструмент работы с эмоциями,

где любая перемена или изменение в жизни человека рассматривается с точки зрения потерь и этапов горевания, а в итоге происходит творческое преобразование ситуации и отношений или принятие произошедшего. Более сознательное отношение к своим чувствам позволяет направлять эмоциональную энергию к полезным целям. Кропотливая работа с эмоциями, эмоциональными водоворотами и скрытыми потерями даёт мощный толчок к личностному росту – позволяет сделать огромный шаг от гнева к принятию, что, по сути, и является тем, чему учит Христос – прощением. В дальнейшем мы планируем создание клуба по Э.Л. под кураторством Татьяны Ким, где сможем на практике воспользоваться этим инструментом, чтобы помогать себе и другим в личностном росте.

— Я по-новому определила для себя состояние открытости, – говорит Светлана, участница курса Э.Л., – как готовность к разрешению конфликта, к переговорам, т.е. готовность понять и себя, и другого. С учётом полученных знаний понимаешь, что человеку действительно дана возможность свободного выбора. Я считаю, что данный курс был для меня очень полезным, т.к. я не только увидела выход из конкретной, казалось бы, тупиковой ситуации, но и приобрела новые подходы к решению психологических проблем.

Как мы знаем, в нашем храме много прихожан, задействованных в различных служениях, связанных с помощью людям. Эта работа требует много душевных сил и самоотдачи. Для людей, включённых в такую работу, наша психолог Ирина Калёнова регулярно в течение года проводила группы поддержки с целью профилактики эмоционального выгорания. Работа в этих группах даёт большой эмоциональный заряд и возможность решить личные проблемы, которые могут мешать в служении.

В наступившем учебном году наша Служба планирует продолжать и развивать свою работу. По-прежнему будут работать группы поддержки и наши консультанты, чью помощь можно

получить по телефону, по электронной почте и очно в субботу и воскресенье после службы. Также планируются лекции на различные актуальные темы, открытие Клуба эмоциональной логики и Клуба для молодых людей, желающих создать семью.

Подробности читайте на сайте прихода: www.damian.ru и на информационном стенде.

Открытая группа поддержки
работает **по средам с 18.30 до 20.30** в светлице.

Группа поддержки и самопомощи для мужчин –
по понедельникам с 19.00 до 21.00

в светлице, каждый
третий понедельник месяца –
в комн. 8 (приёмная настоятеля).

Группа поддержки «Учимся общаться» –
по четвергам с 19.00 до 21.00,

с июня по сентябрь –
в комн. 6, с октября по май:
в комн. 6 (когда на катехизации
лекция) или в комн. 8 (когда
на катехизации семинар).

Группа поддержки и самопомощи для всех желающих
«Учимся жить» –
по субботам с 16.00 до 18.00
в комн. 6.

Группа поддержки 12 шагов
«Доброе утро» –
по средам с 11.00 до 13.00
в светлице.

Индивидуальное консультирование по вопросам отношений в семье, на работе, с детьми и преодоления одиночества и негативного мироощущения.
Запись по тел.: **8 (916) 816-57-42**
Лена

Контактные телефоны:

8 (926) 753-07-58 Ольга
8 (967) 052-49-36 Ирина
8 (905) 771-80-63 Светлана
olga-psycholog@yandex.ru
(Ольга)

Алексей Минкин

«А всё — Кузнецкий Мост...»

Мы продолжаем публикацию очерков сотрудника газеты «Московская правда», лауреата международной премии «Филантроп» об улицах Москвы, расположенных по соседству с нашим храмом. Очерк А. Минкина «Большая Дмитровка, на большой выход!» печатался в ПГ №91 и 92

От храма Космы и Дамиана в Шубине до одной из любопытнейших московских улиц, что называется, рукой подать: спускайтесь по Тверской в Камергерский (или по Дмитровке) — и вы у Кузнецкого Моста. Это самобытнейшая улица столицы и к тому же весьма древняя. Правда, пролёт её от Дмитровки до Петровки до 1922 г. звался Кузнецким переулком, а та часть, что лежит меж Рождественкой и Лубянской, ещё в XVIII столетии по приходской церкви именовалась Введенской улицей. Собственно, и сама улица Кузнецкий Мост официальное своё имя обрела лишь в XIX в., а до того прозывалась Кузнецкой — по слободе кузнецов, расселённых при Иване III у Пушечного двора. И тем не менее нынче всё это — Кузнецкий Мост...

Когда-то текла здесь речка Неглиная, и подле неё горбатился холм, именуемый Кузнецкой горой — вроде бы по местной ремесленной слободке. И бревенчатый мосток, перекинутый через Неглинку, издревле величали Кузнецким. Только думается, гора обрела имя много ранее Средневековья: возможно, топонимической своею подошвой она упиралась во времена проживавших здесь славян-язычников, в их сложную мифологию. У некрещёных наших предков имелось устойчивое представление о божестве-творце и небесном кузнеце Свароге, высекавшем ударом молота по Белогорюху камню бога огня и огненных жертвоприношений Семаргла, а также создавшем из камня первых людей и одарившем их знанием кузнечного дела. Неспроста некоторые русские города в центре имели возвышенности, прозываемые Кузнецкой или Кузнечной горой, Кузнечихой. Пример тому — подмосковная Верея, но, быть может, и в нашей Москве Кузнечная гора являлась наследницей дохристианского прошлого.

Любопытно ещё и то, что в Москве крещёной покровителями кузнечного ремесла почему-то стали врачи-бессребреники Косма и Дамиан, однако храма в их честь из сохранившихся до начала XIX в. в районе Кузнецов не было. Действовала здесь церковь Флора и Лавра, был храм Нила Стоlobенского, а там, где ныне стоит третий корпус ЦУМа, существовал приход Воскресения Словущего. Увы, большинство тех приходских церквей упразднили и разобрали после опустошения 1812 г., хотя собственно улица в те огневые дни пострадала едва ли: ещё при Екатерине окрест сложилась французская колония, и Мост, сиявший витринами и вывесками иноземных магазинов, превратился в подобие мелкого Парижа — вот наполеоновские воюки и выставили повсюду стра-

жей, оберегавших соплеменников с их недвижимостью. А языка всё же не уберегли: после бегства из Первопрестольной чужаков-воинов Кузнецкий освободился от надписей на французском. Правда, то длилось совсем недолго: мода на парижские товары и французский язык вернулась, и в одном из писем супруге Пушкин извещал её о вторичном явлении на Кузнецком французской рекламы. Извещал со смешком, но ничуть не сердито.

Между тем далеко не всех воодушевляло засилье галльских лавок. Вспомним, к примеру, грибоедовского Фамусова, назидательно ворчавшего: «А всё — Кузнецкий Мост и вечные французы... губители карманов и сердец». Герою «Горя от ума» вторит автор «Господ ташкентцев» Салтыков-Щедрин, писавший о модистках и торговках Кузнецкого, не отличавшихся благонравным поведением. К слову, отсутствие благонравия порою приводило к удивительным наказаниям, описанным Загоскиным и Гиляровским в их книгах с одинаковым названием «Москва и москвичи». Вообще наказания в Первопрестольной случались чудные: так, хозяин дома, бывало, отправлял в полицейский участок записку с именами «проштрафившихся» домочадцев, просьбой выслать розги и денежным приложением в три целковых на орудие наказания. Провинившихся кавалеров и барышень битию подвергали не всегда: порою их, в дорогах

одеждах и модных причёсках, отправляли как раз на Кузнецкий поддерживать его иноземный вид посредством метлы или веника. А вот Батюшков в очерке «Прогулка по Москве» не только противопоставляет суету Кузнецкого кремлёвской тишине и благоговению, но ещё и иронично порицает странноватую черту некоторых соотечественников заискивать пред всем иноземным и даже походить на представителей Старого Света: «Здесь мы видим большое стечение московских франтов в лакированных сапогах и широких английских фраках, в очках, без очков, причёсанных и растрёпанных. А что же они все хотят быть иностранцами, картавят и кривляются?» Да и мемуарист Иван Кокорев в книге «Москва 1840—60 гг.» не мог пройти мимо того, как владельцы открываемых на Кузнецком цирюлен из русаков преобразовывались в «европейцев»: «Егор превратился в Жоржа, Фёдор – в Теодора. И ничего, всё с рук сошло».

Впрочем, не всё и не всем уж так сходило с рук: засилью мод, товаров и образу жизни «оттуда» в какой-то мере противодействовало появление на Кузнецком (ныне за домом №19) Русского магазина, где можно было приобрести хлопчатобумажные изделия Прохоровых, серебро Сазикова, хрусталь Мальцова, шелка Сапожниковых, ткани Гучковых, продукцию Четвериковых. И, кстати, большинство тех товаров по качеству не уступало, а то и превосходило хвалёное иноземное. Недаром кое-кто из ушлых дельцов тех лет выдавал и продавал наше за парижское и берлинское. И обо всём этом, бывшем здесь, на Кузнецком, поведал в своей «Москве и москвичах» М. Загоскин.

Ещё о криминальных курьёзах, случавшихся тут, рассказывал бытописатель П. Богатырёв, поделившийся, например, с читателями историей о том, как некий господин попросил в лавке на Кузнецком паточки и слил купленное в шляпу. Когда продавец нагнулся к бюро, покупатель нахлобучил ему шляпу на голову и, воспользовавшись удобным моментом, выхватил из бюро всю выручку и был таков. Да, всякое знавал и видывал Кузнецкий...

А вообще едва ли кто-то из крупных отечественных литераторов прошёл мимо бойкой нашей улицы и не вывел её в собственных сочинениях. Обращались к Кузнецкому Крылов и Белинский, Н. Полевой и Боборыкин. И не потому только, что, по выражению того же Грибоедовского Фамусова, «Кузнецкий Мост – обновы и наряды», нет: Кузнецкий – это своеобразный нрав, коло-

ритные типы, неповторимый дух и самостоятельная жизнь...

Потому-то ходит по Кузнецкому герой повести Л. Толстого «Холстомер», а Николенька из его же «Юности» едет сюда в магазин эстампов Досиора. Подарки для супруги, судя по автобиографическому произведению А. Белого «Крещёный китаец», на Кузнецком прикупал и отец автора, а героиня тургеневского «Накануне» помышляет отправиться на Кузнецкий для починки хорошей цепочки. Магазин товаров мадам Лебур и Кузнецкий Мост в целом фигурируют в повести «Тарантас» В. Сологуба, и имя этой улицы звучит из уст действующих лиц пьесы Островского «Свои люди – сочтёмся». На Кузнецком прохаживаются, пьют горячий шоколад у Сиу и рассматривают витрины персонажи «Голубой звезды» Б. Зайцева, и там же порою проводят время герои «Циников» А. Мариенгофа. Не миновал Кузнецкого и И. Бунин, вспоминая в «Далёком», сколько народа здесь брилось и стриглось в парикмахерских «Теодор» (д. №7) и «Базиль» (д. №6) – последнюю, кстати, на своём немалом участке из нескольких строений под №6 с помощью зодчих Деффенера и Иванова-Шица возвели к 1903 г. во вкусе модерна предпринимчивые дворяне Хомяковы. И это не всё: облик роскошной торговой улицы выведен М. Пыляевым в «Старой Москве», М. Горьким в «Жизни Клима Самгина», а М. Осоргин в повести «Сивцев Вражек» зарисовал шикарный Кузнецкий совместно с соседней Неглинной. Кстати говоря, на углу Кузнецкого (д. №10) и Неглинной Московским купеческим обществом по проекту А. Каминского будет поднят дом с магазином ювелирных изделий и конторой мебельной фабрики Шмита, стена которого вдруг рухнет, – и о том событии Чехов не преминет сообщить письмом Плещееву. Что ж, и Антон Павлович места сии знал не понаслышке: и он любил освежиться у «Теодора» на Кузнецком, 7, где в советские годы призывно ароматизировала воздух пирожковая «Дружба», а до революции располагались часовой магазин Павла Буре и гостиница «Лейпциг», номера которой занимали Л. Толстой, композиторы Глазунов и Балакирев.

Ну, и ещё о музыке и литературе, коль скоро работал на Кузнецком, 20 магазин нотных и музыкальных принадлежностей Ю. Циммермана. Хозяин, обрусевший немец, выставлял на прилавок ливенские гармошки, граммофонные записи, нотную продукцию. К Циммерману наезжала героиня «Сивцева Вражка» М. Осоргина, а бунинская Катя из «Митиной любви»

Кузнецкий Мост, д. №20

приобретала тут опусы Скрябина. А вот существовавший реально Лев Толстой с пианистом А. Гольденвейзером не просто забредал к Циммерману, но слушал там записи игры на фортепиано и даже плакал и вскрикивал в восторге от услышанного. Между прочим, в том же доме была книготорговля Готье, увековеченная Л. Толстым в «Анне Карениной». И ещё: всё те же перестроенные барские хоромы (а некогда ими владела пресловутая Салтычиха), сегодня известные более по выставочному залу Союза художников России, в своё время приобрёл знаменитый врач Г. Захарьин, чудеса медицинской практики которого, а также причуды в виде страстной любви к шоколадным конфетам выведены И. Шмелёвым в романе «Лето Господне». Шмелёв же помянул Кузнецкий в рассказе «Лик скрытый» и романах «Няня из Москвы» и «Солдаты». Ну, а современник Шмелёва, английский драматург Бернард Шоу, останавливавшийся неподалёку – в «Метрополе», на Кузнецком, 16, возведённом к 1913 г. А. Эрихсоном и братьями Веснины, в 1931 г. встречался с советскими писателями и журналистами. Любопытно, что кое-кто из встречавшихся с автором «Пигмалиона» и сами устраивали творческие встречи прямо-таки по соседству, на Кузнецком, 18, в знаменитой «Книжной лавке писателя», ставшей наследницей современника здания (1893 г., архитектор Б. Фрейденберг) – книжного магазина издательства Вольфа. Не знаю, встречался ли когда-либо с читателями в «Книжной лавке» Ю. Трифонов, но читавших его повесть «Обмен» он на Кузнецкий всё же отсылает, ибо дядя одной из героинь до революции имел там собственную торговлю кожаными изделиями. Другой советский классик,

М. Булгаков, Кузнецкий Мост описывает в годы НЭПа, когда на него возвратились частное предпринимательство и роскошь, – таковой улица предстаёт в рассказах «Салон», «Белобрысова книжка», в повести «Роковые яйца». Да и герой «Собачьего сердца» Полиграф Шариков утверждает, будто «на Кузнецком все в лаковых ботинках». А Чичиков, волею автора оказавшийся в нэпманской Москве и разбогатевший на каких-то махинациях, встречает на Кузнецком Ноздрёва. Это из булгаковских «Похождений Чичикова».

Похождения на Кузнецком встречались и у историка Белокаменной И. Снегирёва, и у бытописателя П. Богатырёва. Последний писал о самобытной улице как о своеобразном клубе, куда собирался цвет общества для покупок и гуляний. «Цвет» судачил о новинках заграничных мод и европейской литературы. Однако некоторые рассуждали и об ином: скажем, о пище насущной и пище любовной. Так, некий «И. Г.» сообщал в книге «Москва за столом»: «Мы переходим Кузнецкий Мост. Недавно ещё в доме Татищева было трактирное заведение со сборищем юных сердец, пылающих страстью к модисткам». Модистки модистками, а рядом, на Кузнецком, 9, с 1826 г. существовало ещё одно «заведение общепита», увековеченное цветом русской классической литературы. То был ресторан француза Яра, позже перебравшийся в Петровский парк. Легендарный «Яр» на Кузнецком обессмертили Тургенев и Герцен, но более всего с ним связано имя Пушкина, вспоминавшего ресторацию в строчках «Дорожных жалоб», черновиках к «Домику в Коломне» и не единожды в письмах. Кроме того, в январе 1831 г. Александр Сергеевич собрался с друзьями Баратынским, Вяземским, Языковым у Яра на поминки по Дельвигу. Странная штука судьба: Антон Дельвиг был первым из лицеистов, познавших радость печатного слова, а затем перспективному юноше пришлось поголодать, да и умер он слишком рано. «Когда нам как следует плохо, мы хорошие пишем стихи», – будто и о Дельвиге много позже скажет Вера Инбер. Нелепую шутку судьба выкинула с самим зданием бывшего «Яра», перестроенным более 12 раз, так что едва ли любимый приют признали бы в нём его завсегдатаи. Всего скорее, наиболее значимый из них, Александр Сергеевич; попросту ужаснулся бы и при виде конечного участка Кузнецкого, вливающегося в Большую Лубянку...

Окончание следует

Ирина Рязанова

Этот день я записала на небе

Посвящается о.М.

Его лицо овеяно молитвой
и близостью таинственных миров,
и этот лик то нежен, то суров.
И сквозь него вся жизнь моя
неспешной речкой протекает,
как иорданская струя,
любое небо отражая –
и лучезарное, и в тучах,
прохладная в хамсинах жгучих.

Жена, облечённая в солнце...
И сердце, одетое мраком,
по воле Христа-животворца
откроется внутренним зраком
навстречу лавине отвесной –
молитве Царицы Небесной.

Земная оболочка,
пронизанная миром,
чудесна, словно рыба
с сияющим статиром
для подати на храм,
она – знаменье нам.

Расцветают земные встречи
на последнем крутом холме,
а людские случайные речи
не приносят радости мне.
Но за ними стоит немое
обращённое к Богу слово,
что, подняв меня за собою,
над холмом воспарить готово.

Я вернусь туда,
где не бывала.
От вины и стыда
туда,
где «Осанна» звучало.
И когда на те берега,
где ступала Твоя нога,
я ступлю своею ногою,
буду совсем другою:
поступью и осанкой
истинной Израильтянкой.

Пресвятая Владычица,
близко от сердца
Ты открываешься
тайною дверцей,
только заслышишь едва
детской молитвы слова.

...И в этом пламени молитва
горит и светит и живет
и устремляется в зенит.
Она смущённая лопочет
и слиться с целым Небом хочет.
И пламя заполняет недра
души, сходя любовью щедро.

Мы будем с тобой,
мой брат дорогой,
волною тугой
и волною тугой
единого моря,
что катят, не споря,
ударами сердца гонимы его,
скреплённые солью и влагой живой.

Этот день
я записала на небе.
Свет в нём и тень.
И как просила о хлебе
земном и небесном –
в снежном полёте отвесном,
чаема и желанна,
с неба спускалась манна.

Четыре гвоздя –
четыре стороны света.
От боли Твоей
я дожидаюсь ответа.
В жилах моих
есть Твоя кровь,
с болью во мне
к сердцу течёт любовь.

Сады, цветущие у Царского чертога,
в безумном городе здесь отцвели вчера
и осыпались до утра
под ноги на мощёную дорогу.

И пусть их лёгкий опадает цвет
и развеивает аромат по свету –
и в памяти моей их больше нет,
а в вечной памяти всё оставляет мету.

Духа кротчайшего
нам не понять...
Им входа тесного
в Царство Небесное

пройден порог
слёз и тревог,
и только горним дыша,
мир излучает душа.

Плещет музыка крылами
о сокрытом перед нами.
Но и то, что приоткрыто,
тайной музыки повито.
И сияет эта тайна
нам улыбкою случайно.

В мерном гомоне дождя
слышится токката Баха,
от сомненья отводя,
от смятения и страха.
И смиряется от гула
падшая душа Саула,
и пред Господом горит
в дерзновении Давид.

Как знает музыка Христа,
как льнёт к Нему высокий звук...
Она осталась с Ним тогда,
когда бежал последний друг.

Нежное Твоё лицо,
светлые Твои волосы
взывали перед концом
высоким голосом
мольбы о пощаде,
о которой Ты не просил,
из последних сил –
свет во аде.

Я знаю светлое начало
святой небесной Литургии,
как радостно оно вступало
потоканом ангельской стихии.
И знаю огненный зенит,
который Бога воскресит.

Спустились сумерки.
И только отблеск света
слегка обводит силуэты –
я знаю, что ещё жива.
Когда была я менее права –
в далёкой юности,
свет заливал окрестность,
но мне тогда бывало тесно,
и я боялась смерти.
А теперь
мне в вечность приоткрыта дверь,
и отблеск света из-за двери
мне восполняет все потери,
и я в живое Солнце верю.

НЕКОТОРЫЕ КНИГИ, ПОСТУПИВШИЕ В БИБЛИОТЕКУ ХРИСТИАНСКОГО КУЛЬТУРНОГО ЦЕНТРА «ВСТРЕЧА»

Громова Наталья. Ключ. Последняя Москва. Архивный роман. М.: АСТ, 2013. 416 с.

Книга о людях, сохранявших веру и традиционную культуру в советские годы. Среди них и известные литераторы, и тайные христиане 1930-х–1950-х гг. Это также книга о внутреннем пути автора, когда-то советской девушки, открывавшей для себя ранее неизвестные духовные ценности.

Дурылин Сергей. Три беса. Художественная проза, очерки. М.: Совпадение, 2013. 384 с.

Долгое время Сергей Дурылин был известен преимущественно как искусствовед. Кое-кто помнил, что в 1920-е гг. он был священником, впоследствии оставившим служение. Мало кто знал, что он оставался тайным священником, писателем и мыслителем, продолжателем традиций русской культуры Серебряного века. Теперь его творческое наследие возвращается.

В этой книге собраны ранее не публиковавшиеся произведения Дурылина.

Круглов Сергей, свящ. Стенгазета. Заметки из дневника. М.: Слово и дело, 2013. 255 с.

Многие читатели уже знают о. Сергия не только как священнослужителя, но и как поэта. Теперь перед нами книга его прозаических размышлений на самые разные темы. Автор умеет видеть глубокий смысл в том, с чем мы сталкиваемся в повседневности, и там, где мы видим привычный быт, он показывает, как сквозь обычные ситуации, в том числе и комичные, просвечивает Вечность.

Нембрини Франко. От отца к сыну. Беседы о рискованном деле воспитания. Перевод с итальянского. Киев: Дух і літера, 2013. 264 с.

Автор книги – не только учитель и директор школы, но и отец четверых детей. Он делится с читателями многолетним опытом педагога-христианина.

Померанц Григорий. Записки гадкого утенка. М.; СПб.: Центр гуманитар-

ных инициатив, 2013. 464 с.

Воспоминания известного мыслителя и культуролога ранее уже издавались, но теперь перед нами их полный вариант, вышедший впервые. Г.С. Померанцу довелось быть участником и свидетелем важнейших

событий XX века, собеседником известных людей. Рассказ о жизни органично соединён с философскими размышлениями автора, для которого жизнь и мысль были неразрывны.

Равнина русская. Опыт духовного сопротивления. Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 31 января – 2 февраля 2013 г.). М.: Культурно-просветительский фонд «Преображение», 2014. 652 с.

Участники конференции обсудили наследие советской эпохи. Но не то наследие, которым нам предлагают гордиться поклонники ушедшего времени. В те же годы в стране было много людей, не принявших безбожие и насилие. Их опыт, память об их стойкости и страданиях не должны быть забыты, они всегда актуальны.

Риккарди Андреа. Жить вместе в XXI веке. Перевод с итальянского. СПб.: Алетейя, 2014. 136 с.

Как жить вместе на одной Земле людям разных народов и вер? Трагический опыт недавнего прошлого показал, что всем нам необходимо искать пути взаимопонимания. Большой опыт установления добрых отношений между людьми и народами накоплен Общиной Святого Эгидия – христианским движением, стремящимся сделать мир более человечным. Своими размышлениями, основанными на практических делах Общины, делится один из её руководителей.

Христианос. Альманах. Выпуск 22. Рига: Фонд имени Александра Меня, 2013. 224 с.

Альманах выходит уже много лет, и все эти годы он был содержательным. В этот раз выпуск «Христианоса» полностью посвящён литургии. Среди священников и богословов, размышляющих на эту тему, митр. Антоний Сурожский, архиеп. Иов (Геча), свящ. Александр Мень, Владимир Лапшин, Антоний Лакирев, Владимир Зелинский и др. авторы.

Главный редактор: протоиерей Александр Борисов
Редакционная коллегия: Ирина Языкова (заместитель главного редактора), Александр Зорин, Александр Кремлёв, Ольга Папцова, Константин Семёнов, Алла Смирнова
Редактор выпуска: Алла Калмыкова

Компьютерная вёрстка: Алина Троицкая
Адрес редакции: Столешников пер., д. 2, комн. 12
Тел.: +7 (495) 629-10-11
e-mail: irinayazykova@yandex.ru, acalm@list.ru
с указанием темы письма: «Для Приходской газеты»